

ГОЛОС ВСЕДНЕВНОЙ

17-18

Печатный Орган Высшего Разума Мироздания

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

ИНДЕКС 50022

Виктор Потапов

МАГИЯ
И
КОЛДОВСТВО

ЕРЕСЬ

НЕЛЮДИ

Моделирование магических практик
Магия перехода
Практика первая «Нелюди»

ДУХ ЗЛА

ЛЮДИ
БУДУЩЕГО

af приключения
фантастика

ЮРИЙ
ПЕТУХОВ

БОЙНЯ

Художник Роман Мякшин

МАГИЯ И КОЛДОВСТВО

Вера в магические обряды и предметы унаследована современными чародеями от простейшей древней магии. Люди давно минувших эпох считали Вселенную единым целым, между частями которого протянуты прочные тайные связи. При помощи колдовства волшебники пытались управлять ими, стремились достичь определенных результатов. Основу примитивной магии составляла нехитрая идея — совершая одно механическое действие, можно вызвать другое, желаемое. Например, пишет американский историк, исследователь магии и колдовства Дж. Расселл, завязав на веревке узелок и спрятав ее под кроватью, сделать кого-то импотентом; совершить половой акт в поле, чтобы увеличить урожай; воткнуть иглы в чье-то изображение и тем накликают на человека болезнь или смерть.

Более сложное чародейство идет дальше и обращается к тем, кто держит в руках нити мировых связей, к тем, чьей воле подвластны Вселенная и человеческие судьбы — к духам и богам. Так возникла религиозная магия, становившаяся со временем все более изощренной и трудной для понимания.

На протяжении столетий и тысячелетий разные народы создавали свои особые разновидности магии. Это естественно и понятно. Загадочно другое — между многими различными системами магии обнаруживается поразительное сходство в целом ряде важнейших черт. Так, в Европе, и в Африке ведьма, как правило, пожилая женщина. Почти повсеместно бытует поверье, что колдуны собираются по ночам, покидая свои тела или изменяя внешний облик. Они сосут кровь жертв и пожирают их тела. Ведьмы едят детей, летают на помеле или других предметах, устраивают оргии и т. п.

Некоторые, наверное, уже подумали, только что авторы утверждали: магия — это доброе колдовство. А теперь откуда-то вылезло зло. Оно появилось потому, что существуют два вида магии — белая (добрая) и черная (злая). Энергию, как и научное открытие, можно использовать в разных целях, хороших и плохих. Но в этой статье пойдет речь главным образом о белой магии, о двух ее разновидностях — естественной (или народной) магии и современном западном учении «уикка».

Доброе колдовство обнаруживает столь же много общих черт, что и злое. Конечно, сказанное не надо понимать буквально, что по всему свету колдуны и ведьмы копируют поведение друг друга. Нет, но эти общие черты приписываются им народами, живущими в разных районах земного шара. Расселл сообщает, что по крайней мере 50 основных элементов европейского колдовства обнаруживается в очень и не очень удаленных от нашего континента уголках мира, у племен и народов, стоящих на разных ступенях развития. Ученые пока не могут дать убедительное объяснение этой загадке, но отмечают: магия — явление очень древнее, она существовала практически у всех народов Земли.

В наши дни, когда говорят о магии, чародействе, волшебстве, колдовстве, то имеют в виду по меньшей мере три разных явления, три разных системы веры и воздействия на окружающий мир и людей. Это — простая или низшая магия (выше она названа примитивной), обнаруживаемая в любой культуре и в любой исторический период от глубокой древности и до современности. Далее, черное, дьявольское колдовство времен позднего средневековья и Ренессанса. И наконец, язычество, неожиданно вновь расцветшее в XX веке.

Многие идеи были унаследованы европейскими магами от древних цивилизаций Ближнего Востока, Греции, Рима. Сложную систему демонологии создали шумеры и вавилоняне. Они верили, что мир населен духами и что большинство из них враждебно человеку. Охранить его от них могут лишь духи-защитники, заклинания, амулеты и т. п. Древним египтянам мир не представлялся столь жестоким и ужасным. Их боги и духи были частями единой вселенной, в которой не существовало различия между естественным и сверхъестественным. Свои заклинания и волю египетские жрецы использовали для того, чтобы призывать космические силы на помощь людям.

Наиболее сильное влияние на формирование европейской системы колдовства и общественных представлений о нем оказали греко-римская и иудейская культуры. Образ чародея в античной литературе всегда мрачен. Это — Цирцея-обольстительница, Медея-убийца, жуткие персонажи Апулея и особенно Горация — с бледными лицами, всклокоченными волосами, завернутые в саваны, босоногие собирались они в глухих местах и вызывали духов.

Именно греки и римляне связали магию с демонологией. Позднее, в средние века эта связь стала главной чертой европейского колдовства. Поначалу боги Эллады сочетали в себе и добро и зло. Со временем демоны выделились в мире высших сил как силы Тьмы. Ученик Платона Ксенократ разграничил сверхъестественный мир на два царства — богов и демонов, наделив последних всеми отрицательными чертами, которые были свойственны раньше богам. В итоге оказалось, что общение магов с демонами — это общение с силами Тьмы, врагами рода человеческого.

Немало позаимствовала европейская ведьма у ламий — злых духов греческой мифологии, обольщавших мужчин, убивавших детей, сосавших человеческую кровь; у гарпий — крылатых женщин, несущих беды, болезни и прочие несчастия.

Празднества бога Диониса стали прототипом средневековых шабашей. Они проходили в ночное время, часто в гротах и пещерах. Поклонники Диониса, обычно женщины, предводительствуемые жрецом, несли факелы, изображая фаллоса и вели с собой черного козла (символ плодородия). Почитатели бога плодородия сил земли, виноградарства и виноделия завершали свои празднества обильными возлияниями, танцами до изнеможения, принесением в жертву животных.

Позднее все большее распространение стали получать оргии. В римском варианте дионисий — вакханалиях — они становились все более разнузданными, массовыми, изощренными. В результате в 106 году до нашей эры власти запретили их. Чревоугодие, пьянство, групповой секс — все это было перенесено из греко-римских оргий в шабаше европейских ведьм (отчасти в действительности, но больше в воображении, благодаря интенсивной идеологической обработке населения церковью).

Важную роль в формировании европейского колдовства сыграла иудейская культура. Иудеи дали имя Князю Тьмы — Сатана. Через греческий и латинский языки оно проникло в европейские, трансформировавшись в Дьявола. Образ Сатаны формировался постепенно в течение долгого времени — с 200 года до нашей эры и до 150 года нашей эры. В конце концов каждый — Бог и Дьявол — получил свое царство: Всевышний — царство света, Властелин Зла — царство тьмы. Новая концепция мира круто изменила судьбу магии, отношение к ней церкви и светских властей, широких слоев населения. Ряд превращений завершился — большинство духов (кроме ангелов и им подобных) стали врагами Господа, а маги, прибегавшие к их помощи, были зачислены в прислужники Сатаны.

Так почва для превращения магии в дьявольское колдовство была подготовлена.

История распорядилась так, что христианство стало силой, сыгравшей решающую роль в судьбе магии. Медленно, но верно оно завоевывало Европу. В Римской империи, например, этот процесс длился четыре столетия, начиная с рождения Иисуса. Англия была покорена новой религией лишь к VII веку нашей эры, Германия — к IX, Скандинавия — к XII столетию. В яростном противоборстве столкнулись две культуры, два мира. Прежние верования безжалостно уничтожались, растаптывались, изгонялись. Крест воцарился над миром. Но как и во многих других случаях жизни, полная победа оказалась иллюзией. Старое прорастало вновь, где почти открыто тесня славящих Иисуса, где незаметно сливаясь с христианством. Многие существа — гномы, эльфы, тролли, кобольды, русалки, лешие и др. — опять заняли свое место в лесах и озерах, горах и полях, в домах людей. Правда, теперь они все превратились в нечистую силу, в прислужников Сатаны, иногда добрых к человеку, но все равно принадлежащих к царству Тьмы.

Итак, магия, языческие религии, народные верования стали первыми тремя источниками и составными частями европейского колдовства. Христианские ереси (выступавшие с резкой критикой официальной церковной доктрины) заняли четвертое место.

Поначалу ереси не имели никакой связи с колдовством, их целью являлась нравственная реформация церкви. Но уже в VII веке некоторые элементы магии начали использоваться еретиками как обряды, заменяющие ритуалы официальной магии. Чем ожесточенней и непримиримей становились споры о том, что такое истинная вера, тем более изменялся облик Бога, которому поклонялись противники господствующих духовных властей. Не признавая их, часть еретиков начала отвергать и Господа. Постепенно во многих из тайных учений Сатана занял место Всевышнего. Договор с Дьяволом, о котором рассказывается в истории о докторе Фаусте, стал играть ключевую роль. Ересь взяла многое у магии — так был сделан еще один шаг в создании системы средневекового колдовства.

Немалый вклад в формирование образов, и по сей день наводящих на людей ужас, внесла религиозная философия. Больших открытий она не сделала, но разработала важные детали, дала убедительные объяснения, создала четкую структуру, опору и питательную среду для появления фанатичных охотников за ведьмами. Идею договора с Дьяволом религиозная философия украсила обязательным ритуальным половым сношением ведьм с владыкой ада или инкубами, злыми духами-соблазнительями. Плодом трудов церковных мыслителей стало еще одно «открытие» — оказывается значительное большинство прислужников Сатаны среди представителей рода человеческого составляли женщины.

Объясняется это тем, что Дьявол, как падший ангел, бесполо, но может по желанию принимать и мужской, и женский облик. При этом, будучи олицетворением зла и старинным врагом Господа, Дьявол обладал огромной, почти божественной мощью. Не в иудейско-христианской традиции было наделять божественной или дьявольской силой женщину. Вот потому-то, как и сам господь Бог, Сатана почти всегда предстает в облике мужчины. По этой причине и его сексуальная роль на шабашах была мужской. Хотя гомосексуальные отношения не исключались, естественной партнершей Князя Тьмы во всех мыслимых и немыслимых прелюбодеяниях была женщина-колдунья.

И наконец шестым и последним фактором, определившим образ средневекового европейского колдовства, стали суды инквизиции. Они преследовали без разбору всех, кто занимался магией, будь она белой или черной, кто поклонялся наряду с Христом языческим богам или Сатане. Дознания, процессы, пытки, костры, тысячи свидетелей, тома дел, фантастические страшные истории — все эти детали жизни тех времен возникли во многом благодаря деятельности судов инквизиции.

К 1300 году представления о колдовстве в целом сформировались, и в следующие три с половиной столетия века страх перед ведьмами и охота на них стали неотъемлемой частью жизни общества. Вопреки бытующему мнению, что ведьмомагия — характерная черта средневековья, на самом деле она в большей степени была присуща Ренессансу и Реформации. Именно в их время — в XV—XVI столетиях — она достигла полного расцвета.

По мнению Расселла, посвятившего многие годы исследованию магии и колдовства, распад общественных структур практически всегда и везде сопровождался взрывом интереса к чародейству, оккультным наукам и вообще потусторонним проблемам. Это был вполне оправданный интерес, поскольку ни идеалы, ни власти не могли дать народу уверенность в дне настоящем и надежду на что-то светлое в будущем. Если не способна защитить одна сила, ее место неизбежно должна занять другая.

Но это была только одна сторона медали. На другой мы видим совершенно иную картину. В периоды высокой социальной напряженности возрастает страх перед всевозможными космическими заговорами и нашествиями. В XV—XVI столетиях это был страх перед пришествием Антихриста и концом света, сегодня это опасения окреститься завоеванными или уничтоженными космическими пришельцами. Страх часто успокаивали и продолжают успокаивать чужой кровью. Во времена, о которых идет речь, козлом отпущения стали ведьмы и колдуны. Все, что о них думали и «знали» люди, говорило о необходимости искоренения колдовства. Ведь все абсолютно точно знали, что прислужники нечистой силы летают по ночам; заключают договор с Дьяволом; отрекаются от Христа; проводят тайные ночные сходки; глумятся над распятием и святым причастием; устраивают оргии; принимают в жертву Сатане невинных младенцев; зани-

маются людоедством.

Ночные сборища ведьм — это всем известные по литературным произведениям шабаша. Согласно многочисленным описаниям, шабаш проходил в каком-нибудь уединенном месте, в лесу, горах, на пустынной равнине. Дьявольская сила помогала колдунам и ведьмам переноситься туда в мгновение ока. Иногда они усаживались на козлергу или метлу, иногда Сатана посылал им козлов, драконов, порой просто переносил их по воздуху.

Председателем на шабаше был Дьявол в виде козла. Между рогами у него играло синее пламя, дававшее над головой изображение еврейской буквы «шин». Все собравшиеся должны были целовать козла в зад, после чего Сатана раздавал колдунам порошки и жидкости, предназначенные для изготовления ядов и любовных напитков.

Подруги Князя Тьмы приносили в жертву живых младенцев, а затем варили их тела в котлах. Они убивали жаб, лягушек, кошек и мастерили из их костей магические предметы.

Одна из девушек-колдуний объявлялась царицей шабаша. Обнаженная ложилась она на алтарь, и Дьявол на глазах у всей нечистой братии лишал ее невинности.

Затем совершалась черная месса, являвшаяся пародией на литургию. Царица шабаша, еще в крови после любовного акта с Сатаной, вновь ложилась на алтарь, а живот ее служил престолом для кощунственной службы.

Святое причастие, кусочки которого приносили с собой ведьмы, клалось на живот и лобок девушки. После чего колдун или какое-нибудь другое дьявольское отродье, играющее роль священника, брал это причастие и, смочив в крови влагища, раздавал присутствующим. Пожевав его, ведьмы и колдуны выплевывали причастие.

Далее начинался пир, переходивший в оргию. На пиру нередко, как утверждают разные авторы, поедали тела сваренных или зажаренных младенцев. Затем начинались танцы: все участники шабаша составляли круг, прижимаясь спиной друг к другу. В заключение ведьмаки и колдуны, злые духи в человеческом или животном облике предавались самому изощренному и неопишному разврату.

Договор с Дьяволом и сегодня является основой одного из течений современного колдовства.

Однако главное его направление отличается от своего исторического предшественника. В наши дни большинство ведьм и колдунов — язычники. Они говорят так: поскольку мы не верим в Христа, глупо было бы верить в христианского Дьявола. Некоторые молятся Люциферу, которого считают древним божеством, превращенным христианами по ошибке в Дьявола. Основная же масса сатанистов исповедует гедонизм — сочетает культ наслаждений с вызывающими мистический ужас ритуалами. Но это побочная ветвь современного колдовства. Главное направление — возрождение языческой религии и магии. Их быстрый расцвет и широкое распространение начались сразу после второй мировой войны. В настоящее время существует множество языческих групп в Великобритании, США и других странах. Причем лишь часть их не только поклоняется каким-то богам, но и практикует тот или иной вид магии. Главное свое божество современные язычники называют просто — Богиня. У нее могут быть разные имена: Астарта, Анат, Иштар, Кали, и т. д.

Некоторые язычники поклоняются одной лишь Богине, другие также и ее супругу — рогатому Богу. Есть среди ведьм и такие, которые чтят помимо Богини и Бога другие божества. Но первые два при этом всегда играют главную роль.

Уровень развития современных культов тоже неодинаков: верования одних язычников много проще, чем их античных и даже более ранних предшественников, другие, напротив, имеют высокоразвитые учения и сложные обряды, являющиеся синтетическими религиями, сочетающими в себе черты различных культов прошлого.

Современное колдовство отличается от средневекового тем, что в основном является доброй магией. Ведьмам XX века присуща радость жизни и любовь к природе. Стремись к удовлетворению своих желаний, к удовольствиям, избегай крайностей и сохраняй равновесие. Делай, что хочешь, но не причиняй никому зла, говорят они. Такова их жизненная философия. Подробно о ней речь пойдет в последней главе книги.

Несомненно, многим интересно узнать, сколько ведьм и колдунов в нашем мире. По расчетам Расселла в начале 80-х гг. их насчитывалось от 20 до 100 тысяч. Английский колдун

Скотт Каннинхэм считает, что его единомышленников и собратьев значительно больше — от 100 тысяч до 1 миллиона человек. Более точное

число назвать трудно, так как маги и магички не афишируют свои взгляды и мастерство. Любопытно отметить, что среди практикующих магию подавляющее большинство составляют женщины.

Исследователи много спорят о причинах бурного расцвета колдовства в наш просвещенный, рациональный, технический век. Нам ближе та точка зрения, авторы которой утверждают, что дело в конфликте цивилизации и культуры в истории людей. Первая ведет нас по пути порабощения окружающего мира, использования его для удовлетворения своих потребностей и прихотей, предоставляет человеческому разуму множество разнообразных игрушек (например, компьютерных игр). Но делается это неизбежно в ущерб духовному, путем угнетения духовности. Культура обращает меньше внимания на возможность материальной сласти над физическим миром, она достигает ее иными способами — через самого человека. Она открывает ему цель существования, наполняет земное житие глубоким смыслом. Именно культура, неразрывно связанная с КУЛЬТУРАМИ, дала нам понятия жизненных ценностей: добра и зла, чести и бесчестия, корысти и бескорыстия и других. Сегодня и на Западе, и на Востоке (хотя нам и не пришлось вкушать их благ) растет понимание того факта, что цивилизация (научно-технический прогресс) завела нас не в земной рай, а в тупик. Или, говоря точнее, в зону продолжительного кризиса, в первую очередь экологического и духовного. Растущее или по крайней мере не снижающееся число самоубийств в самых благополучных странах доказывает, что материальные блага не исчерпывают смысла человеческой жизни. Люди не перестали страшиться смерти, мучиться загадкой своего бытия, страдать от несправедливости социального устройства и многих других бед.

Это и заставляет их обращаться к Богу и Дьяволу, магии и парапсихологии, верить в могущественных пришельцев, проносящихся над Землей в своих НЛО. Человечеству нужна опора, уверенность в осмысленности жизни, средства воздействия на наш безжалостный мир. Магия и является таким непривычным для нас средством, неважно, что она представляет собой, использование забытых знаний и экстраординарных способностей или колдовство, замешанное на привлечении добрых или злых сил потустороннего царства.

— Я все знаю, Биг, — повторил Отшельник, — ты правильно сделал, что заглянул ко мне.

Большой выпуклый глаз, матово отсвечивая синевой, смотрел на Чудовище. И столько было в этом умном, мудром, все понимающем взгляде доброты, что Чудовище поневоле размякло и снова превратилось в того маленького и любознательного Бига, подростка, юношу, который часами выслушивал рассказы Отшельника. Когда это было! Но ведь было же!

Отшельник сильно сдал. Его тельце стало совсем немощным, хилым. Каждая кость выпирала наружу сквозь полупрозрачную сероватую кожу. Плечи совсем заострились, были сведены к самой шее. Но Чудовище не видело его тела, оно смотрело в этот бездонный глаз, тонуло в нем, растворялось. На минуту вспомнился Волосатый Грюня, безжалостно убитый туристами, и та мольба, то отчаяние и нечеловеческая тоска, что застыли в его стекленеющем глазе. Может, и он, доведись ему выжить после охоты, стал бы вот таким же Отшельником... Может, и стал бы. А скорее всего, нет. Разве предугадаешь будущее.

Грюни нет, и уже никогда не будет. А в мире все остается по-прежнему, так, будто и не было никаких грюнь, близнецов-сидоровых, бандыр и других, лежащих сейчас в подвале.

Подбородка у Отшельника почти не было, нижняя часть лица как-то незаметно переходила в шею, и только маленькая ротик-клювик обозначал этот переход. Отшельник и говорил-то, почти не разжимая губ. И тем не менее голос звучал громко. Болезненно, старчески, но громко.

— Ты вот что, Биг, — произнес Отшельник, — сходи-ка вон туда, видишь? — он чуть повел пальцем вправо. — Я открою... А ты принеси мне, сюда...

В правом углу зала-берлоги сдвинулся с места замшелый и огромный валун, открылся вход куда-то, в темноте Чудовище и не разобрало, куда именно.

— Иди, иди, не бойся!

Чудовище прошло несколько метров, оглянулось.

— Возьмешь там пару бутылок или нет, лучше большую банку. И тащи ко мне! — сказал Отшельник. — Потом поговорим.

За валуном была еще одна пещера, поменьше, вся забитая всевозможной посудой. Там были бутылки, бутылки, бутылочки, банки, склянки, кастрюли, котлы... Наверное, раньше здесь располагалось хранилище, а может, и еще что. С самого края стояло громоздкое и непонятное сооружение, перевитое трубками, шлангами. Из сооружения выходил маленький изогнутый краник. Под краником стояла большая двухведровая банка зеленого стекла. Капелька за капелькой падали в банку — почти беззвучно, но с какой-то дьявольской размеренностью, будто отсчитывали уходящие секунды.

Чудовище хотело нагнуться за банкой. Но заметило поодаль другую, точно такую же, только наполненную доверху и закрытую пластиковой крышечкой.

— Ну что ты там застрял?!

Голос Отшельника прозвучал недовольно. И Чудовище не стало размышлять над множеством вопросов, которые возникли у него в этой пещерке, а подхватило полную банку. Вернулось к нише.

— Вот, держи!

— Спасибо, Биг. А меня что-то и ноги носить перестали. Видал, какая голова? То-то, все растет и растет, скоро ей в берлоге будет тесновато, ха-ха! — в голосе не было ни капельки веселости.

Только теперь Чудовище поняло до конца, осознало наконец, что Отшельник болен. И что он страшно болен, что он неизлечим. Оно поставило банку у ног сидящего и отошло.

Отшельник попробовал нагнуться, но у него это не получилось. Тогда он привычным движением, почти машинально протянул руку, вытащил из углубления в стене металлическую трубку и резко ткнул ее концом в крышечку. Та не поддалась.

— Помоги, Биг!

Чудовище взяло трубку в щупальце, продавило крышку. Отшельник тут же ухватился за другой конец, присосался.

Он пил долго. Чудовищу показалось, что сейчас он попьет, разве можно влить в такое маленькое и худенькое тельце столько жидкости! Да он сошел с ума, наверное!

Отшельник оторвался от трубки, когда в банке оставалось меньше трети. Он тяжело дышал. Не мог говорить. Но когда дыхание наладилось, сказал:

— Такие дела, Биг. Не удивляйся, я теперь без этого поила не могу. Придется, видно, перебираться туда, к агрегату, а то помру, Биг!

Чудовище смотрело и думало: «Нет, Отшельник, ты помрешь в любом случае. Эко вон тебя разобрало! А ведь такой был здоровый, такой сильный! Сколько планов было на будущее, казалось, что жить тебе предстоит вечно, что ты сумеешь найти спасение для этого проклятого мира! А почему бы и нет, вон ведьловица какая! Там мозгов больше, чем у всех остальных обитателей Подкуполья, точно больше! Что же ты делаешь, Отшельник! Зачем?!»

НЕЛЮДИ

Моделирование магических практик
Магия перехода
Практика первая «Нелюди»

Нелюдь — зеленая холодная кровь, оскал парализующий душу, и невозможность смотреть на нее долго и пристально, без неосознанного желания стать и принадлежать другому миру, где зеленая кровь и невозможность отражения становится явью.

Откуда приходят к нам «сказки» о нелюдях. Откуда берутся их образы и портреты, откуда знаем мы цвет их крови и нечеловеческий оскал клыков. Как мы знаем это?

Конечно мы смотрим кино и читаем книги, конечно можно сказать, что создается это большим воображением, конечно это все так, если не знать, что воображение человека строится на восприятии им реальности, с которой ему приходится взаимодействовать, даже не осознавая этого.

И если мы будем более внимательными к ней, мы найдем в этой реальности явления, которые заставляют содрогаться и заставляют сжиматься леденеющую кровь. Нелюди и их нечеловеческий вой, похожий на вой собак, их механическая походка и стремительный «бег».

Кто первым создал эти образы, как не тот, кто видел их, а может, был с ними и вернулся, а может быть, тот, кто совершал и совершает эти взаимопереходы. Мы пока не можем знать все это, но мы можем знать, что все эти образы и знание их знакомы нам и где-то в отдаленной глубине нашего естества мы знаем это, а также знаем, что однажды с диким незвериным воем очнется она ото сна и совершит свой естественный переход туда, где зеленая кровь и гримасы, навевающие ужас, кажутся проявлением высшего блаженства и радости. А вой становится лучшей песней миров не-

возможных и далеких в своей близости к нам.

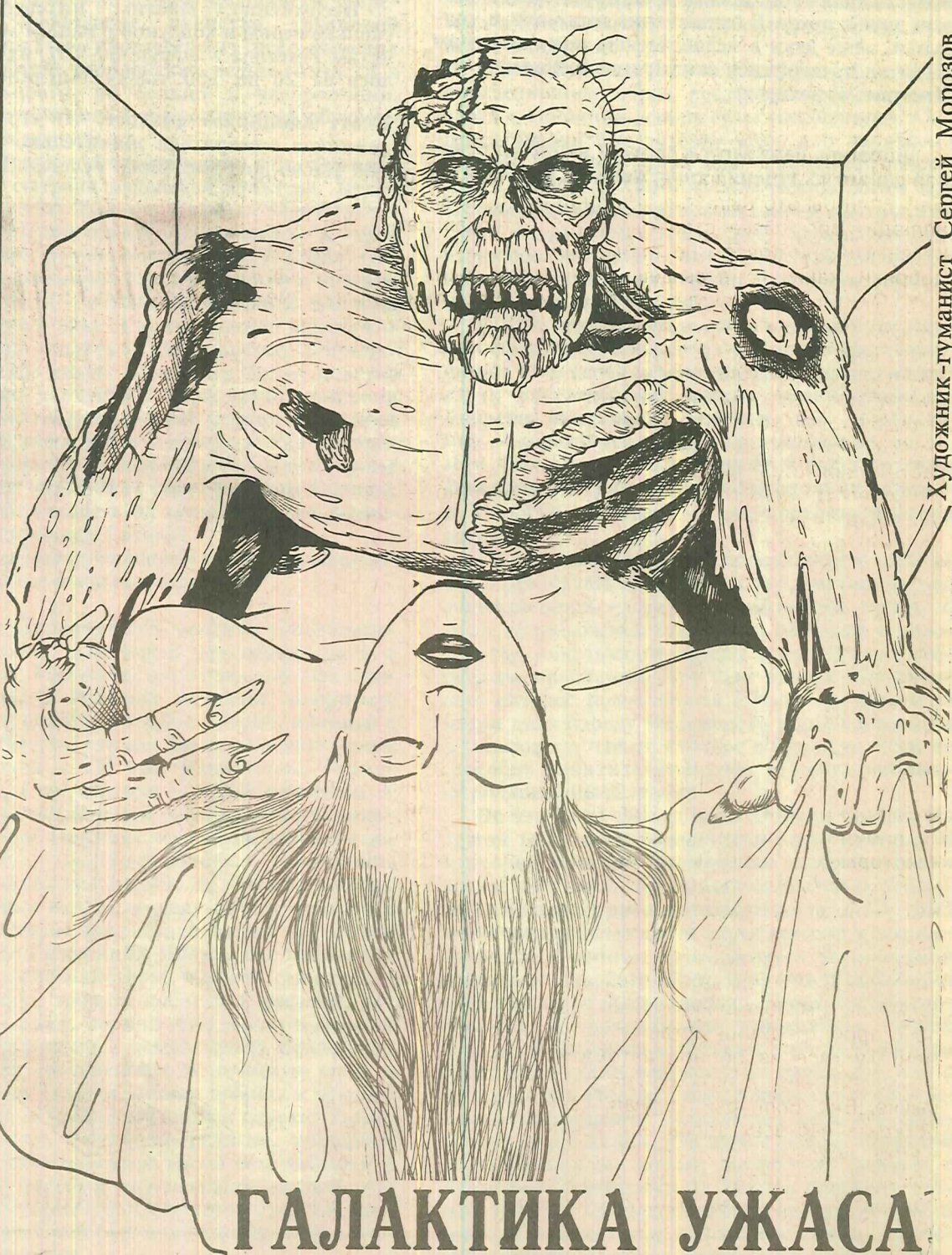
Взаимопереход есть место, где нелюди и люди, гнездящиеся в наших телах, расходятся по разным тропам, и если доведется им встретиться, то нечеловеческий парализующий страх обуреет людей.

Где мы осуществляем переходы из одного состояния в другое наиболее часто? Конечно же во сне, который приходит к нам, когда мы спим. Что происходит с нами, кроме того, что наше тело отдыхает и мы можем видеть сны, когда власть ночи утверждает свои права на наше естество. Что происходит, когда неведомая сила поднимает в неестественной биомеханике наше тело, заставляя его идти неизвестно куда, а потом возвращает обратно. Что заставляя наших детей просыпаться ночью, вставать и жутким оскалом реагировать на попытку окликнуть их, что пробуждается в них, и заставляя леденеть от ужаса свидетелей этого.

Нелюдь пробуждается в них, проявляя иной параллельный нам мир, убивая на время человеческое, и поэтому не можем мы вспомнить, кроме того как случайно, пир, на котором мы периодически бываем, пестуя тогда уже зеленую нашу кровь в величайшем блаженстве слияния и саднящего чувства сожаления, что наступает день и надо возвращаться...

Мы приглашаем Вас приблизиться и войти в мир, где зеленая кровь и красное воспринимается, как неестественное проявление и подлежит отторжению и смерти, в неизбежной попытке обращения в себя. Мы предлагаем вам практики и умения, которые обозначены нами, как «магия перехода».

Магия перехода позволяет ввести человека в мир нелюди и дать ему возможность вернуться обратно, пережив состояние крайнего удовольствия и облаженства.

Художник-гуманист Сергей Морозов

ГАЛАКТИКА УЖАСА

Чудовище пыталось заставить себя не думать об этом, оно знало, что Отшельник читает мысли — и не только у тех, кто рядом стоит, — но ничего с собой поделаться не могло.

— Ладно, Биг, не расстраивайся, — сказал Отшельник, — я сам все знаю. Только ты меня хоронить-то не спеши. Всякое бывает ведь, может, и обойдется.

Он снова присосался. Но выпил совсем немного.

Свечение вокруг его огромной и полупрозрачной головы стало сильнее. Да и сам Отшельник как-то приободрился, голос зазвучал почти по-прежнему — ровно, спокойно, без старческого дребезжания. В глазу появилось сияние, не блеск, а именно сияние, неземное, нечеловеческое. Длинные волосы, спадающие от висков и с затылка до деревянного помостика, на котором сидел Отшельник, зашевелились, зазмеились словно живые. Дырочки ноздрей округлились — было видно, как он задышал вдруг, глубоко и ровно, без натуги и хрипов. Лишь тельце оставалось таким же серо-желтым, изможденным.

— Все будет нормально, Биг. Давай-ка о тебе поговорим. Ведь дела твои неважные, верно?

— Верно, Отшельник, — подтвердило Чудовище. — Дела мои — хуже некуда. Похоже, крышка мне. Но сам знаешь, я за жизнь не цепляюсь. Жаль только, если задуманного не довершу, вот чего жаль!

Отшельник впервые за все время моргнул — серая кожистая перепонка на миг опустилась на огромный глаз, но тут же убралась опять наверх.

— Не время стекляшки давить. Биг, не время! Ну чего в голову вступило? Так и будешь воевать с пыльными зеркалами?! Ну вой, вой, это дело нехитрое, любой справится.

— Да ладно тебе, чего прицепился! — Чудовище немного обиделось.

— Я не навязываю. Но ты подумай, Биг. Я тебе вообще-то не собираюсь советов давать, где я их тебе возьму! Но кой о чем потолковать надо. Ты ведь на туристов-то зол? Говори!?

— Еще бы, Отшельник! Они всю малышню почти из поселка перебили на пустыре. Я сам еле ушел! Еще бы, не зол! Да попадись они мне...

В голове у Отшельника что-то забулькало, завихрилось, закрутилось — все было видно сквозь полупрозрачный череп, сквозь кожу. И невозможно было угадать, что происходит внутри этого гигантского мыслящего котла.

— В том-то и дело, Биг! Попадись они мне... Ты заранее в них врагов видишь! А какие они враги? Они и не враги вовсе! Они просто не такие, Биг, понял?!?

— И все равно, теперь коли попадется мне на пути кто из них, живьем не уйдет. Это я тебе могу заранее пообещать, Отшельник. Сам подохну, но и им жить не дам! Нет, специально искать не стану. Но пусть только попадутся!

— Совсем глупый ты мальчишка! Каким был, Биг, таким и остался. — Он вдруг тяжело вздохнул, снова моргнул. И перестал шевелить губами. Теперь его слова сами проникли в мозг Чудовища: — Ах, если бы все было так просто, Биг. Если бы это были звери или люди со звериной моралью, нелюди, Биг, разве стал бы я тебя отговаривать? Нет, никогда! Но они совсем не такие. Они там, у себя за барьером добряки, каких и не сыщешь, у нас нет таких, не осталось, Биг! Они любят друга, верят друг другу, они никогда не оставят без помощи нуждающегося, Биг, я это знаю. Последнее с себя снимут, кровь отдадут свою, костный мозг, все, что потребуется, Биг, и не за миску баланды, не за кружку пойла, нет, так отдадут, по-человечески, по-людски... Они как за головы-то взялись, так над каждой животинкой, Биг, над каждым росточком трясутся, оберегают все, что живет, растет, движется, никого в обиду не дадут, точно! Попробуй у них там тронь кого-нибудь, задень случайно — такая шумиха поднимется, что и несдобровать обидчику. Не-е, Биг, они добрые, они хорошие, очень хорошие... Но там, Биг, у себя, А здесь они совсем другие. Не спеши их винить, может, это не вина их, а беда. Все беды, Биг, от непонимания. Мы для них не люди! И не животные даже. Любая тварь Божья для них бесценное создание, имеющее все права на жизнь, будь то червь или каракатица, слизняк или букашка какая. Все под солнцем и небом рождены! Всем места хватит! А мы, Биг, изгои, уроды, мутанты. Мы ни в какие категории не вписываемся. Мы для них ничто... Нет, мы для них лишь одно — неприятное воспоминание, раздражение, от которого лучше отмахнуться, стереть его из памяти. И они не ведают, что творят. Они думали, здесь все сами собой передохнут, не пройдет и сотни лет! А здесь приспособились, остались некоторые, да еще и потомство дают — страшное, по их меркам, жуткое, уродливое. Так-то, Биг. Их и совесть гложет — не всех, тех, кто помнит еще, — раздражение захлестывает, дескать, все во всем мире прекрасно и воздушно, ухоженно и облагорожено, а эта дыра мерзкая портит дело, она поганым плевком на зеркальной сияющей поверхности. Думаешь, им обходчики нужны, работники? Нет, Биг, это все по старой традиции остается, по привычке. Им никто не нужен! Тут все на полной автоматике! Они еще качают сюда пойло, поддерживают кое-где раздаточные. Но тоже по привычке, Биг. Если бы ты знал, какие у них там дебаты шли, оставить нас всех здесь или усыпить всех, безболезненно, незаметно совсем, чтоб стереть наконец-то плевком поганый. Решили пока оставить. Но разрешение на отстрел тех, что полностью утратили остатки человеческих качеств, на от-

Она учит приоткрывать окна своих глаз, приглашая нелюдь взглянуть на мир ее глазами и дарит способность повелевать. Она дает возможность вывести нелюдь в мир людей, где она всевластна, и осознать ее мировосприятие, где становится зеленой кровь и щерящимся оскалом вырастают клыки.

Все это делают возможным практики «магии перехода», попробуйте сейчас немного улыбнуться, и вы сможете убедиться в этом.

Авторам удалось нащупать тропу, следуя по которой можно осуществлять данные переходы. Фактически нами предлагается следующее: практический набор упражнений и рекомендаций по организации практик и ритуалов, позволяющих в своей простоте «делать это на уроке физкультуры».

Авторы не намерены вдаваться в технические подробности по понятным причинам. Однако авторы будут признательны, если это письмо найдет своих заинтересованных лиц и надеются, что заметка будет опубликована. Отметим, что заинтересованные лица могут опубликовать заметку в Вашей газете, или контакт возможен через редакцию.

С уважением Виктор Юнг.

Уважаемый Юрий Дмитриевич!!!

Написать Вам меня заставила Ваша газета «Голос Вселенной». Я никогда в жизни не писал ни на телевидение, ни на радио и ни в одну редакцию. Но здесь,

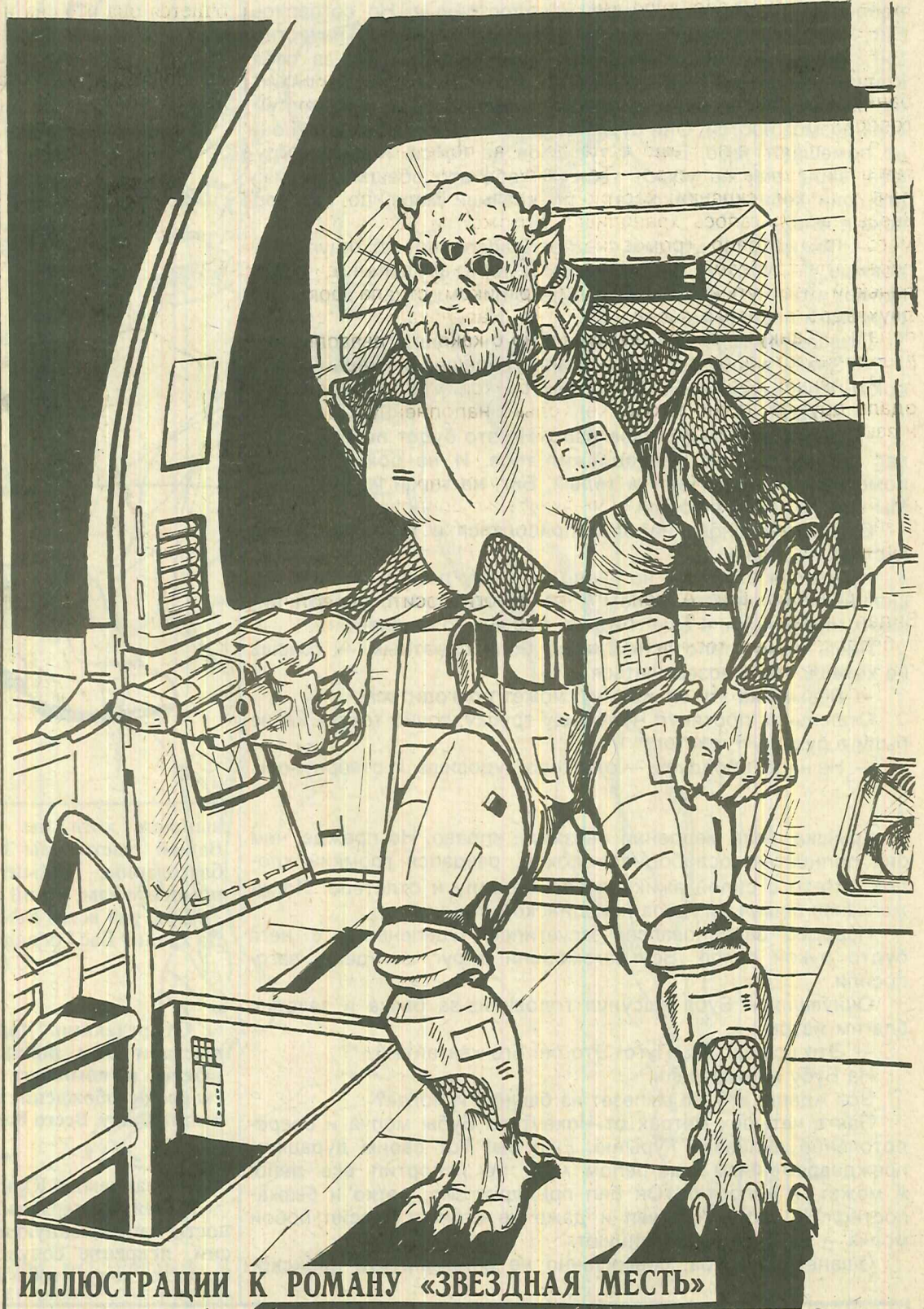
извините, не мог удержаться. Такую газету, столько информации я за свои 32 года не встречал, я был просто потрясен. Я ее «проглотил», не отрываясь, от корки до корки. И знаете, Юрий Дмитриевич, во мне что-то перевернулось, я не могу этого объяснить, но я это чувствую. Ваша газета заставила меня все переоценить в жизни и заставила задуматься, как жить дальше.

Я не хочу расхваливать Вашу газету и Вас, я думаю, нормальные люди и так поняли, какую большую роль в нашей жизни играет Вы и Ваша газета. Побольше бы таких людей, как Вы, Юрий Дмитриевич, низкий Вам поклон и большое спасибо. Дай Вам Бог сил, крепкого здоровья и всего самого хорошего и доброго.

Но я Вам пишу, Юрий Дмитриевич, с очень необычной просьбой. Хоть на первой странице Вашей газеты написано: заключенным-убийцам писем не присылать. Но я не убийца, хотя и «зэк», а осужден на два года по своей глупости. Уверен, если бы мне попала Ваша газета раньше, этого бы не случилось. Юрий Дмитриевич, я с огромным удовольствием и не задумываясь переслал бы деньги на полную подписку Вашей газеты, но, к сожалению, нет такой возможности.

Если у Вас есть возможность, прошу Вас, вышлите хотя бы один номер Вашей газеты, я буду Вам очень благодарен, да и не только один я, а все мои друзья, кто меня окружает здесь, поверьте, они все хорошие люди, хотя судьба свела всех здесь. Если Вы, Юрий Дмитриевич,

МИРЫ ЮРИЯ ПЕТУХОВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РОМАНУ «ЗВЕЗДНАЯ МЕСТЬ»

стрел монстров, как они говорят, добились, Биг! Под благим предлогом добились, чтоб, дескать генофонд планеты случайно не подпортился, вот так-то! Но здесь штука такая, Биг, попробуй у нас отличи: с мозгами ты или нет, монстр ты или обходчик-передовик. Мы для них, Биг, все монстры. Рано или поздно всех отстреляют. Еще и гордиться будут, дескать, полезное дело совершили, подвиг! Попробуй-ка, разубеди!

— Они нас не жалеют. И мы их жалеть не будем! — вырвалось у Чудовища. — Не уговаривай меня, Отшельник. Это враги!

Отшельник раздвинул свой рот-клювик. Заговорил обычным способом. Большой темный глаз стал грустным, подернулся пленой.

— Зло порождает зло, Биг. Не надо умножать зла, его и так достаточно в мире. Я заклинаю тебя, не делай опрометчивых поступков. Ты всех погубишь! Любой повод они используют для начала массовых охот, тотальных отстрелов! Понял, Биг?!

Чудовище ответило не сразу. По его телу волнами пробежала дрожь, сотрясая массивные бугристые мышцы под волдыристой влажной кожей. Горб как-то обострился, стал совсем уродливым. Чудовище переминалось с конечности на конечность, пребывая в явном замешательстве. И все же оно собралось.

— Ты, наверное, слишком много выпил из этой банки, Отшельник, вот тебе и мерещатся всякие страсти. Не пей больше, не надо, я прошу тебя!

Глаз снова засиял.

— Ничего, малыш, ничего. Мои мозги варят, дай бог каждому! И я не слишком много выпил, я отдаю себе полный отчет, Биг. Меня не берет уже эта дрянь, это паршивое пойло. Оно только возвращает мне силы, Биг.

— Ты скоро умрешь от него... — тихо проговорило Чудовище, проговорило вслух, как бы подтверждая свои мысли таким путем.

— Всякое может случиться, малыш. Но сейчас не об этом. С тех пор, как ты убил охотников, Биг, над поселком нависла угроза кары. Понял? Ты можешь не любить их, презирать. Пусть они безмозглые, жалкие, противные, подлые, мелочные, сварливые, низкие и недостойные. Но согласишься, Биг, отвечать за тебя они не должны. Это будет нечестно, Биг, несправедливо. Каждый должен отвечать сам за себя. Кончай свои игры со стекляшками! Не для них же ты появился на свет?! Ты еще не знаешь всех своих способностей, всех возможностей. Они будут открываться постепенно. И они не помешают тебе, Биг. А туристов не бойся. Я вижу будущее, верь, они не убьют тебя. Я тебе это обещаю, я вижу это, они тебя не прикончат... по крайней мере, до тех пор, пока я жив.

— Поживем — увидим, — неопределенно протянуло Чудовище, — чего гадать. Только я тебе, Отшельник, скажу прямо: я бил эту мерзость! И буду бить! А когда я расколочу вдребезги последнее, я возьму...

Отшельник тихо засмеялся — будто кашлял или задыхался.

— Знаю, знаю. Возьмешь самый большой и острый осколок и перережешь себе глотку, так?!

— Так!

— Хорошо, Биг, это твое дело. Но это будет потом, а сейчас твоя жизнь не принадлежит тебе. И не бойся, я буду помогать, не такой уж я и хилый, Биг, не такой уж и слабак! Мы еще поживем с тобой!

Отшельник снова надолго присосался к трубочке, банка пустела на глазах.

Чудовище стояло и не знало, что ему делать. Умный Отшельник так ничего толком и не посоветовал, не дал никаких инструкций, а еще говорил, что все-то он знает.

Лишь одно стало ясным и до боли понятным — хочешь не хочешь, надо возвращаться.

— Возьми-ка эту штуковину, может пригодиться!

Отшельник протянул Чудовищу трубку, точно такую, какие были в руках у туристов.

— Не надо, обойдусь, — ответило Чудовище. И отвернулось.

Крышка люка медленно съезжала вправо. Но прежде, чем она полностью освободила проход, раздался громкий хлопок, что-то с силой вжикнуло по металлу и отлетело. Полая железная башня загудела исполнинской струной.

Народец заволновался, засуетился. Оцепенение с него будто рукой сняло. Все загомонили вдруг, загудели, загопосили.

Очнувшийся Буба высунул голову из-за бачка и завопил благим матом:

— Это все папаша Пуго! Это он! Его хватайте!!!

На Бубу не смотрели.

Все ждали, кто же вылезет из башни? И когда?

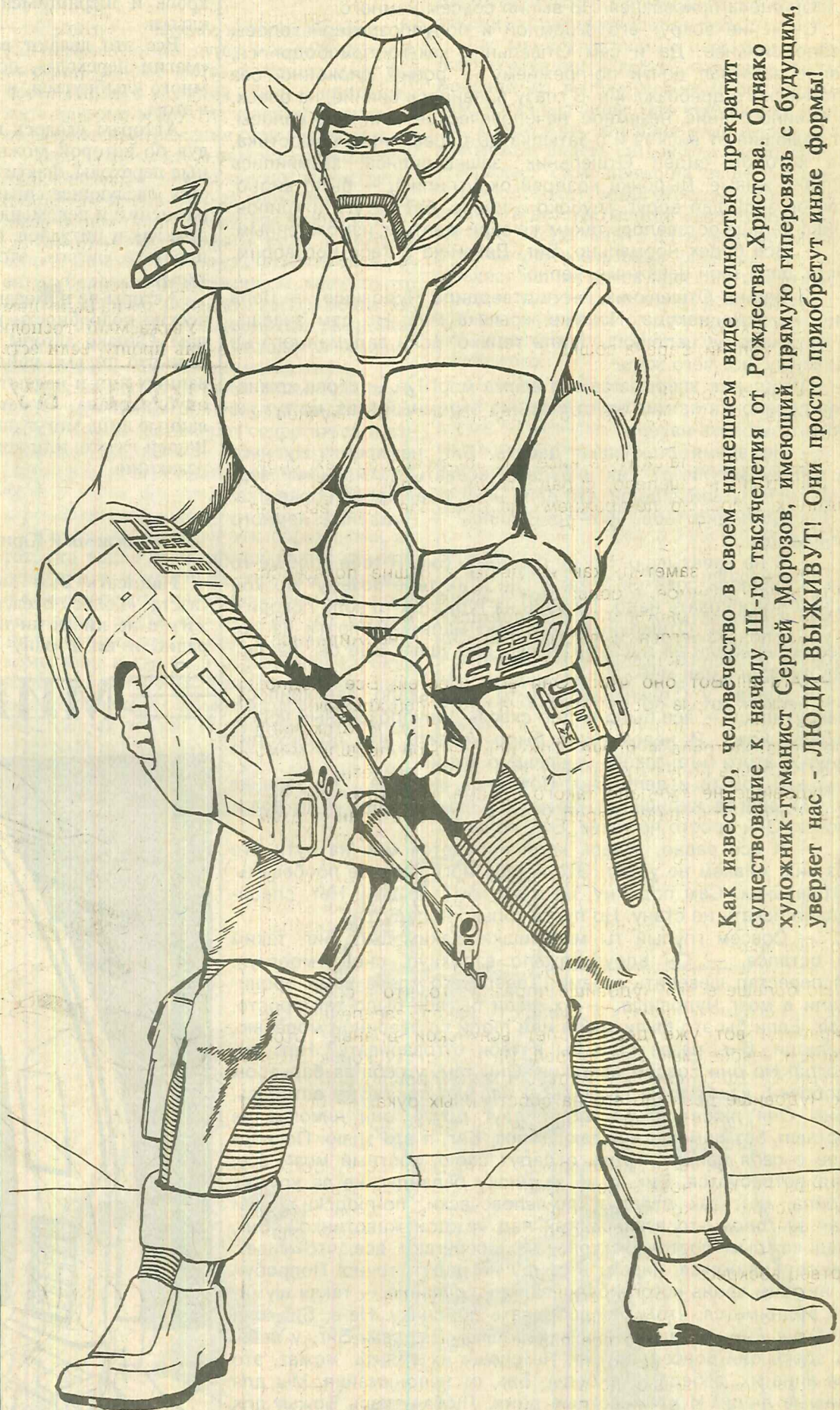
Пак в четырех метрах от Чокнутого Бубы молча и сосредоточенно лупцевал Гурыню. Еще бы! Тот своим дурацким преждевременным выстрелом чуть не испортил все дело! А может, и испортил! Он бил придурка зло, метко и безжалостно. Но тот не кричал и даже не стонал, сносил побои молча — знал, за дело лупцуют.

Ошалевший Буба, совершенно не понимая, что происхо-

ЛЮДИ БУДУЩЕГО. Портретная галерея грядущих веков

Продолжение

Как известно, человечество в своем нынешнем виде полностью прекратит существование к началу III-го тысячелетия от Рождества Христова. Однако художник-гуманист Сергей Морозов, имеющий прямую гиперсвязь с будущим, уверяет нас - ЛЮДИ ВЫЖИВУТ! Они просто приобретут иные формы!

2015 год. Экстракибер-охранник биометаллический обычный.

вышлете хотя бы один, любой номер Вашей газеты, мы все будем Вам очень благодарны. Поймите нас правильно и помогите нам, Юрий Дмитриевич.

Еще раз всего Вам хорошего и доброго. Да хранит Вас Господь!

С искренним уважением
Владимир.

От редакции. Дорогой Владимир, мы выслали Вам полный комплект нашей газеты и комплект журналов. Верим в скорое освобождение и достойную честную жизнь Вашу. Всего Вам доброго!

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Желая поддержать всю Вашу деятельность, направленную на благо народов России, искренне сочувствуя Вам в Вашей Одиссее, хочу, чтобы Вы знали, что у Вас

масса сторонников, не только разделяющих взгляды на познанное и реально существующее во всем их многообразии, но и стремление если и не познать, то хотя бы иметь представления о реалиях вне наших измерений и ощущений нашими органами чувств.

От всей души поддерживаю Ваши действия, направленные на духовное и материальное раскрепощение народов России от ига коммунистических и демократических партocrats и их скрытых, подпольных внутригосударственных и международных руководителей и вдохновителей.

Очень прошу Вас: берегите себя!

Ваши работы фактически являются костью в горле сволочей всех рангов. Они будут стараться уничтожить Вас.

Берегите себя!

С искренним уважением А. А. Степченко,
г. Норильск

дит, присоединился к Хитрому Паку и с остервенением принялся бить Гурыню ногами. Тот не мог стерпеть подобного, да еще не от жоака, а от постороннего, пускай и взрослого мужика, избранника. Он извернулся и вцепился своими костяшками в горло Бубе, повалил его на землю и начал душить.

На площади у трибуны били инвалида Хреноредьева, Бегемота Коко и Длинного Джила. Трезвяк куда-то смотался. Дура Мочалкина с трибуны координировала действия толпы.

— Эй, ты, обрубок, не ты, вислоухий, а вот ты, зайди с другого края! Я те говорю, с другого! Выбрось палку! Бить только кулаками! Раз, два, взяли! Опа!

Из кучи-малы доносилось:

— Едрена-матрена!

— Прощевайте, братишечки!

— Бей супостатов! Громки!

— Попили кровушку, изверги! Души его, души, падлу!

— Мы-ы! Мы-ы-ы!

— Сограждане, покайтесь немедленно, едрит вас через колено!

— Щя! Щя мы те покаимся!

— Бей!

— Эх! Ох! Ух!

— На колени, едрена вошь!

— Дави!

— И-эх! Хорошо!!!

И еще многое другое, не передаваемое, но звучное и смачное.

Лишь один папаша Пуго висел на своих веревочках, словно распятый, и ошалело, с радостным оскалом желтых лошадиных зубов, но по-прежнему не открывая глаз, выдавал призывное:

— Гы-ы, гы-ы!

Никто и не заметил, как из дыры в башне показалось нечто невообразимое — большое и страшное.

Один Пак не растерялся. Но прежде, чем навести железяку на появившегося и выстрелить, он от неожиданности закричал во всю свою луженую глотку:

— Ага-а!!! Вот оно что!!! Они все вместе!!! Все заодно!!!

И несколько раз подряд нажал на спусковой крючок.

Две пули попали прямо в лоб Чудовищу. И отскочили. Еще одна застряла в плече. Три или четыре прошли мимо, снова заставив полую трубу тяжело и низко загудеть.

Чудовище не ожидало такого приема. И потому растерялось. Когда Отшельник перед уходом дал ему план подземных коммуникаций и указал, по какой трубе надо идти, чтобы вернуться в поселок, Чудовище еще не знало, как оно поступит. Лишь по дороге пришла окончательная решимость. Но почему здесь столько народу? И почему вообще труба привела сюда, на площадь, ведь в плане она заканчивалась в развалинах? И почему стреляют?! Прямо вот так, в лоб, без предупреждения, без причины?!

Но больше всего Чудовище поразило то, что в сотне метров от него, там, внизу, у мусорных баков, заваленных неубираемой вот уже десятки лет всяческой дрянью, стоял живой и невредимый Пак Хитрец! Да еще с трубкой в руках! Откуда он здесь взялся?! Ведь суток не прошло с тех пор, как Чудовище держало его на собственных руках — безжизненного, холодного, с огромной дырой прямо во лбу и расщепленным надвое хоботом?!

Пока Чудовище размышляло — а это длилось не больше секунды — Пак снова навел на него трубку. Чуть левее из-за кучи мусора выскочил избитый до предела Гурыня и тоже выставил вперед металлическую трубку. Надо было спрятаться назад, в башню. Но Чудовище опешило — еще один мертвец воскрес!

— Они все заодно! Бей его!!! — выкрикнул Пак.

— Изрешечу, падла! Убью!!! — завизжал Гурыня.

— Я не виноват! Это все папаша Пуго! — закричало следом непонятное существо, представляющее собой сплошной синяк, залитый кровью, но в котором по особой стати и выправке все же узнавался Буба Чокнутый. — Это все он!!!

— А-а-а! Чудовище! Они напустили на нас чудовищ!!! — зарорали из толпы, разом переставшей избивать активистов. — Спасайся, кто может!

— Собрание закрыто, сограждане! — торжественно объявила с трибуны дура Мочалкина. — Прошу расходиться! — и спрыгнула вниз, на покореженного инвалида Хреноредьева.

— Ух ты, едрена-матре-ена-а! — удивился тот.

Именно в этот миг Чудовище почувствовало, как в него вонзилось не меньше десятка пуль. Оно тут же полностью вылезло из люка, съехало по трапу чуть ниже. И спрыгнуло на землю.

— Спасайся!

— Убивают!

— Вот она, кара! Пришли!!! Праведные!!!

В давке затоптали Бегемота Коко, отдавили ему все четыре руки. Брюхо у Коко было непробиваемым. Голова тоже. Мочалкина выносила с поля боя Хреноредьева на руках, как младенца. Длинный Джил сидел на корточках, охватив руками голову, и мычал.

— На колени! На колени, грешники! Падлы! — орал какой-то сумасшедший.

Папаша Пуго очнулся наконец. Он висел и гыгыкал радостно. Наблюдал, как из кармана синенькой телогрейки, расшитой голубями мира, выбирается на свет Божий котособачонок Пипка.

Пишет Вам Наташа Казакевич.

Недавно зашла моя подруга в гости и рассказала мне о статье, которая была написана в газете «Голос Вселенной» и о талисмани-обереге.

Я знаю эту девушку давно, у нее очень много было мрачных дней, проведенных в болезнях, страхах, мучениях и неудачах. Но этот чудотворный талисман-оберег оказался единственным помощником во всех ее бедах. Он помог ей избавиться от всех страхов и болезней.

Она очень и очень благодарна Вам за то, что у Вас такое доброе сердце, за то, что помогли людям избавиться от многих невзгод. Последнее время я стала часто болеть, стало много недоброжелателей, которые только и хотят, чтобы у меня было все плохо.

Единственное, на что я теперь надеюсь, — это на Вашу помощь.

Уважаемый господин Петухов, я Вас очень прошу, если есть возможность при-

слать мне талисман-оберег, выполните, пожалуйста, мою просьбу. Очень надеюсь на Вас.

Привет!

Попалась мне в руки, в лапы, в клешни, в отростки — называйте как хотите, ваша заметка и в голову пришла мысль.

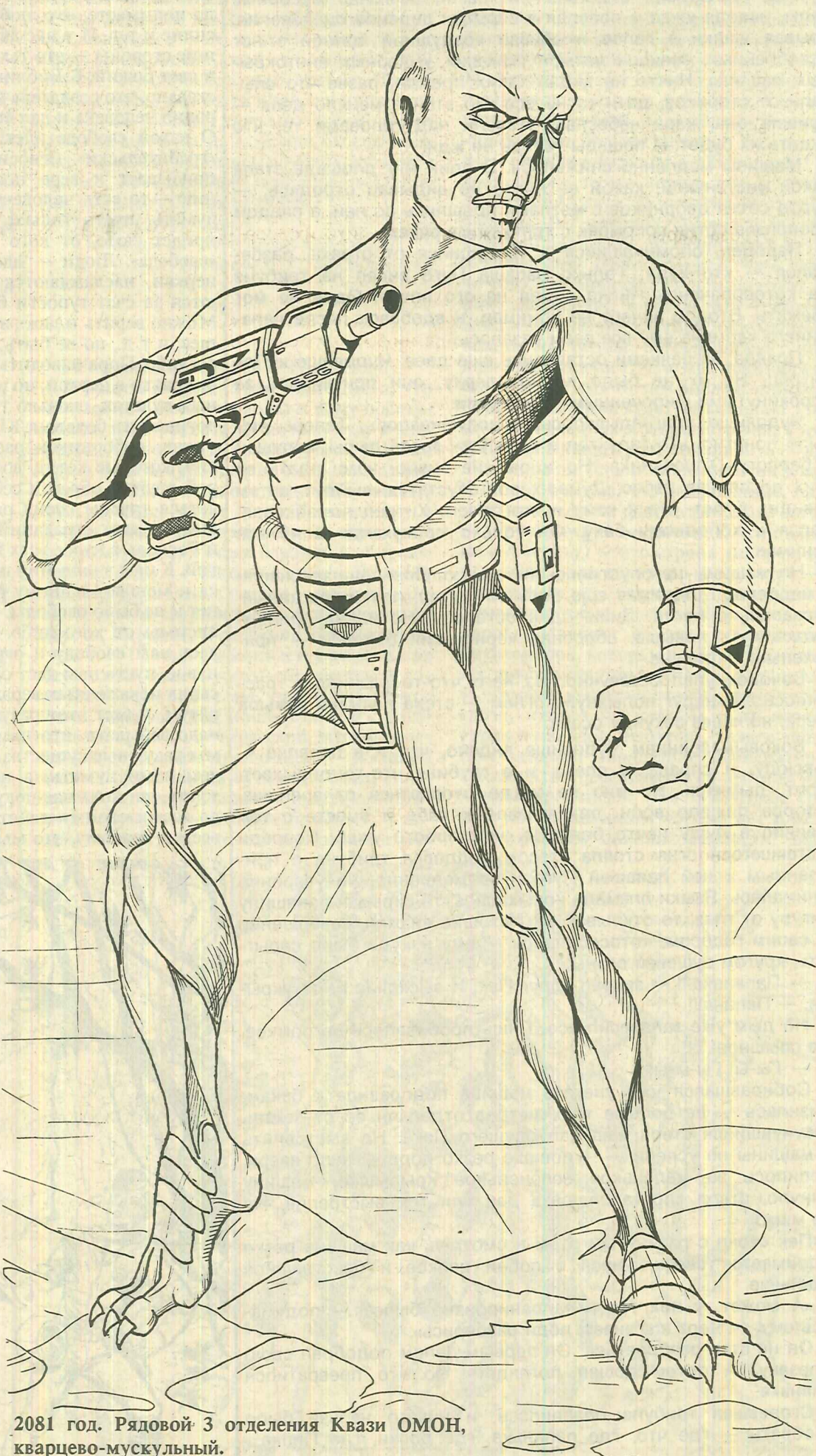
Я и несколько моих соплеменников находимся, по одной причине, в земных телах. Тела конечно не верх совершенства, но жить можно, и мы вас уродами не обрисовываем, зато вы, люди, порочите нас и делаете из нас полных идиотов. Зачем? Почему?

Неужели вы действительно думаете, что мы полные монстры, дураки и чудовища?

Заметка: «WANTED!», часто была у меня перед глазами, но злость собралась воедино только сегодня: 02.19.92 года, и только сегодня я поняла какие вы — люди жалкие, глупые, слепые и незащитные.

Это не розыгрыш, Инкогнито.

ЛЮДИ БУДУЩЕГО. Портретная галерея

2081 год. Рядовой 3 отделения Квази ОМОН, кварцево-мускульный.

Вид у Пипки был еще тот — помятый и напуганный. Он полз, цепляясь всеми семью лапками за грубую ткань, полз вверх, норовил до плеча добраться и устроиться на нем. Папаша Пуго тянул к нему свои непомерные обезьяньи губы, облизывать хотел Пипку. Но не доставал. Венок сполз папаше на левый глаз, прикрыл его. Папаша почти ничего не видел. Да в общем ему было и наплевать на это.

— Чудовищев напущают, бабы! Спасайся! Вот он, суд праведный!!!

— Атас!

— Шухер!

— Щя мочить начнут, падлы!

— Едрены катаклизмы!!!

Пак стоял на прежнем месте и в упор расстреливал Чудовище. Но то и не думало падать. Оно медленно, неотвратимо приближалось. Трус и балбес Гурыня удрал. А Пак все стрелял и стрелял. До тех пор, пока Чудовище не вырвало у него из рук железяку и не закатило затрецины. Он упал и сразу провалился во тьму.

Но ознаменовалось это мгновение еще и другими событиями:

— Это не я! — возопил изуродованный Буба.

Пипка добрался до плеча, уселся поудобнее и взмывкнул.

Толпа замерла, как по команде, кто где стоял — так и застыли. Головы одновременно поднялись к небу, туда, откуда послышался вдруг резкий неумолкающий треск.

Над площадью, взметая тучи пыли, разгоняя мусорные валы, наводя ужас и поселяя в сердцах ледяное оцепенение, срывая шапки с голов и сбивая воздушной волной с ног ослабленных, зависли четыре больших и черных винтокрылых машины. Никто не видал таких прежде, разве что слышали от стариков, да и то не все. Но это не меняло дела — пришла она, кара небесная, зависли над головами те, кто судить их будет. И пощады теперь не жди!

Машины медленно снижались. В один миг площадь стала такой чистенькой, какой ее никто не видывал отродясь, — будто сотня дворников с метлами прошли по ней, а следом проползла сотня помоек с тряпками в руках.

Народец, опомнившийся и трясущийся от страха, разбежался — кто куда. Только папаша Пуго висел на трибуне. Да котособаченок Пипка сидел на его плече. Один не мог убежать. Второй ничего не понимал, и вдобавок после папашиного кармана ему все раем казалось.

Правда, за бачками оставались еще двое: Чудовище и Пак Хитрец. Но их не было видно сверху, они притаились за опрокинутыми широченными крышками.

Чудовище приглядывалось, прислушивалось. Теперь ему было понятно, кто тархтел в небе там, возле дыры, ведущей в берлогу Отшельника. Но и оно не знало, чего ждать от этих посланцев небес. Думало, вот спустятся, выйдут, а там и видно будет, что к чему и что почем. Хитрец помалкивал, жался к холодному баку. Он только прочухался и не все понимал.

Но машины не опустились на землю. Повисели, повисели и медленно поднимая еще больший ветер, почти ураганный, сорвались с места. Лишь одна осталась. Но и она приподнялась чуть повыше, сбросила черненький бочонок — прямохенько к трибуне.

Бочонок упал беззвучно. Из него что-то разлилось, растекалось... И вдруг полыхнуло огнем — стена пламени взмыла вверх, но через секунду осела.

Боковым зрением Чудовище видело, что и в поселке — повсюду, и справа, и слева, и в глубине что-то полыхает, горит, дымится. Но оно не могло оторваться от зрелища, которое лишало воли, притягивало к себе и вместе с тем вселяло в душу нечто большее, чем просто ужас. Посреди растекшегося огня стояла утесом бордовая трибуна с привязанным к ней папашей Пуго. Она медленно, но уверенно занималась. Языки пламени колыхались, то скрывая папашину фигуру от глаз, то открывая ее. Истощенно вскричал, совершенно не своим голосом, котособаченок — ему некуда было спрыгнуть, кругом бушевал огонь.

— Папанька!!! — заорал вдруг Пак. И выскочил из-за укрытия. — Папаня!!!

Но дым уже занавесил все. Лишь пробивалось негромкое, еле слышное:

— Гы-ы! Гы-ы-ы!

Собиравшаяся уже улетать машина подправила к бакам, снизилась — не больше трех метров отделяли ее от земли. Высунувшийся ствол нащупал орущего Пака. Но выстрелить из машины не успели — Чудовище резко подпрыгнуло вверх, уцепилось за маленькое зелененькое крылышко, машину качнуло, ствол спрятался, раза два или три выстрелив. Но все мимо.

Пак стоял с разинутым ртом и смотрел, как машина резко поднимается вверх, унося с собой цепкое и бесстрашное Чудовище.

«А может, у них так и запланировано было? — подумалось ему. — Черт его знает, поди разберись».

Он не стал разбираться. Он первым делом подобрал свою железяку. А потом пошел поглядеть, во что превратился папанька.

Сгоревшая трибуна обвалилась, и ничего нельзя было разобрать — где что, где папанька, где доски, где Пипка...

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

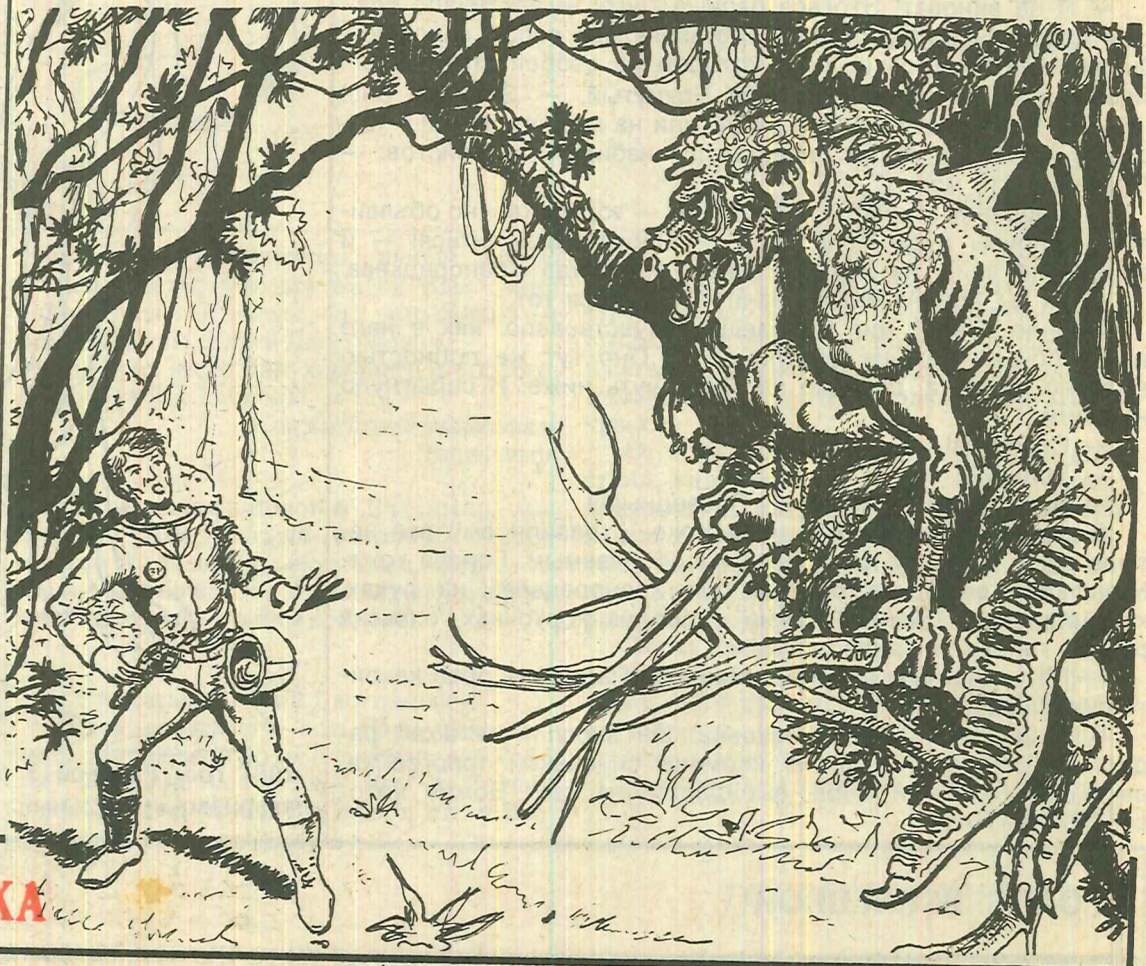
Мир и благо Вашему дому, пусть Ваша газета осветит путь тьмы и даст толчек к прозрению истины. Я давно знаком с проходящими аномальными явлениями, еще в детстве я наталкивался на многое непонятное, проходящее. Однажды я понял — то есть мне многое приходило во сне и затем повторялось в протекаемой моей жизни. Я многое знал наперед в своей жизни, во сне встречался с образом всевышнего разума, который говорил, что мне надо окреститься и изменить свой образ жизни. Я много оправдывался, но он меня всегда побеждал и доказывал в моих понятиях недоказуемое. Он говорил, что ко мне все придет, а пока еще рано. И вот уже более 10 лет я жду ответа на многие истины. Мне снятся сны редко, но что снится, всегда сбывается, жаль только, что не умею их все вовремя отгадать. В настоящее время я нахожусь в местах не столь отдаленных, и в моей жизни было много всего, что и не опишешь. Если мое письмо заинтересует Вас, я прошу дать мне ответ. В Вашей газете очень много информации о злостных, пагубных действиях сатанинской веры, и благородный призыв к борьбе со злом. Вы прекрасно понимаете, что любая власть — это насилие и т. д. И у нас две противоборствующие стороны — это тьма, сатанинская вера и свет божий. В Библии и в законе божьем сказано, что создатель человека бог, бог породил человека и дал ему жизнь и свободу. О какой свободе идет речь, если церковь «грабительски» относится к человеку и призывает к вере постоянной, поклонению — то есть человеку не надо ни о чем думать, пусть только верит, а остальное придет само, от кого придет, ведь у нас «свобода». Люди — идеологи, служащие в церкви, наслаждаются жизнью, обогащаются за счет тупости беспредельной веры. Можно верить и даже нужно верить в будущее, и т. д., но не быть зависимыми от кого-либо. Пора наводить порядок в церкви и не только в церкви, но и в других религиозных культах, сколько туда проникло идеологических больных КГБ и других сторонников, поборников разложения веры истин, которые хотят, воспользовавшись верой других, обрести себе власть и наслаждаться трудом своих рабов, загоняя их во тьму вечных страданий. Мы все грешники и Господь в курсе всех протекающих событий. К нам в наш мир постоянно вторгаются и мешают нашему развитию, т. е. у нас нет и не было свободы, и мы постоянно зависимы от кого-либо. Так пусть Господь даст нам свободу и оградит от посяганий извне, пусть нам даст самим разобраться в своих искаженных верах. Я верю в высший разум, может этот разум и есть Бог, но не надо забывать, что нам тоже дан разум и мы разумные существа. Так давайте же будем сами думать, а не верить в веру и ждать, когда за нас подумают и решат. Надо всеми своими действиями напоминать всем и всякому, что мы разумны и можем

нести мир, любовь и жизнь. Я призываю людей не быть «стадом баранов», а немного шевелить своими мозгами, быть ближе друг к другу, доверять, любить свою жизнь и жизнь ближнего. Надо отойти от законов «джунглей» и доказать, что мы не «бараны», а разумные существа, называемые людьми.

Преступные нравы идеологов сатанинской веры несут хитрую политику, внушая и внедряя ее в жизнь, забывая, что все они обречены на длительные мучения и темноту в сознание. Одно слово темнота — это нечто слепо-страшное.

Я думаю: пусть их осветит божий луч света, откроет им глаза и они очнувшись, осознают свои заблуждения, увидят «как жить хорошо» и «жизнь хороша» при свете божьем и солнечных лучах, несущих жизнь и любовь всем. Мне еще хочется написать следующее: как бы мы ни были высоки духовно и разумны, людей, несущих осознанную ложь, несудорожную, безнаказанными оставлять нельзя (нужно наказывать всех не взирая на личность людей, которые причиняют боль и страдания), но если они осознают свои неверные действия, надо уметь их прощать. Я хочу написать, что очень много людей двойственных, даже закон и тот двойственен, т. е. закон, как бы принадлежащий свету божьему и закон «Воров в законе», как бы принадлежащий темноте, силе сатаны. Может быть, мои сравнения и абсурдны, но мне хотелось бы знать мнение Вашей газеты и Вас лично, Юрий Дмитриевич. Причастны ли сатанинской вере, или это нечто другое, которое не принадлежит ни к какой вере, кроме своей «хрустально чистой».

Напишу Вам одну из своих версий: протекаемая жизнь на нашей планете спланирована и запрограммирована Высшим разумом, а мы как сырье. Многочисленные цивилизации на нашей планете ведут борьбу за особи и их отбор, питаются при этом нашей энергией. Все это сводится к вере, т. е. веруй, работай, а остальное придет и все кто-то за верующих решит, т. е. мы полностью зависим от запрограммирования Высшим разумом и нас должно лечить временем. Но многие цивилизации хотят нам помочь обрести свободу. Нам дан разум, и мы вольно или невольно становимся с другими высшими цивилизациями братьями по разуму. Но Высший разум, создавший нас, не желает дать нам свободу, т. к. мы ими созданные. Очень много и других цивилизаций, которые заинтересованы в нас, т. к. мы идем развитием, способствующим их благам, они получают от нас положительный заряд тепла, энергии. Много забирается наших душ по понятиям какой-либо цивилизации, достигнутого их стандарта и т. д. И мне кажется ключ наш в следующем: признание большинством высших цивилизаций нас разумными существами. Если нас признают, мы войдем в закон галактических пространств и вселен-

Только синенькая телогрейка, пошита из несгораемого материала, дымилась посреди угольев. Но голубей мира на ней не было видно, наверное, выгорели вместе с нитками, которыми их вышивали.

Эда сидела на дубовом табурете, уперев лапы в бока, — победительницей сидела.

— А чего я вам говорила, а?! — торжествующе поучала она Мочалкину-среднюю и Мочалкину-старшую. — В подпол надо было прятаться, вот и вся наука! Дуры — вы и есть дуры! Мочалкины согласно кивали. Инвалид Хреноредьев лежал на полу. Он был несокрушим.

— Первым делом надо Бубу посадить в подпол, — сказал он, — чтоб умных людей слушал, едрена тарахтелка!

— Да хрен с ним, с Бубой! — заявила Эда.

Инвалид взъерепенился.

— Чего-о?! Ты на кого тянешь, Огрызина?!

Та не стала обсуждать с Хреноредьевым такие сложные проблемы, а просто спихнула его самого в подпол — так, вильнула слегка своим тюленьим хвостиком. И инвалид загремел! Так загремел, как сорок тысяч других инвалидов греметь не могут! Только минут через десять изнизу раздался его приглушенно-удивленный голос:

— Вот это едрена-матрена! Извиняюсь, стало быть!

Приблудшего Бубу Чокнутого били все вместе. Даже соседи присоединились и отвечивали Бубе тумачи. Но тому, видно, было уже все равно. Да и Буба ли это был?! Никто так и не смог выяснить столь важный факт толком.

Длинный Джил сидел на земле, за хлевом, тихо подвывал — сокрушался, что не смог спасти папашу Пуго, а ведь знал, добром дело не кончится, и почему ему Бог не дал языка — он бы все им растолковал, все бы разъяснил. Да поздно!

Пак тоже пришел к Эде. Он уже побывал на месте их с папашкой хижины. Но там было все выжжено — ни стен, ни заборчика, — ровненькая насыпь угольков да пепла. Куда еще деваться?!

Огрызина погрозила Паку кулаком.

— Гляди у меня, молокосос! Я те поугрожаю! — она была отходчивой бабой.

Бегемоту Коко сломали три руки. Но он не тужил.

— Заживет к следующему покаянию, братишки. Все ништяк! Бубу он бить не стал — себе больной.

Трезвяк пришел последним. Он был возбужден до предела. Но страха в нем уже не было. Лицо горело. Брови грозно супились.

— Две трети поселка выжгли, суки! — сказал с ходу.

— Ого! — подал голос из подпола Хреноредьев. — Едрит твою!

Остальные сидели с разинутыми ртами. Хотя и ждали погрома, но никто такой жестокости от туристов не ожидал, разве они виноваты в чем-то, поселчане-то. Ведь нет же, не виноваты! Хотя и кто разберет, может, провинились, сами того не ведая.

Бубу Чокнутого забросили в хлев. И его там со сладострастием вылизывали детеныши Эды Огрызины. Буба не сопротивлялся. Ему было все равно. Он лежал и вспоминал, как прекрасно жилось там, за барьером. Вкопал себе порцию ширева и балдеешь, витаешь в ином мире, в котором все прекрасно и сказочно, в котором существуют такие цвета и запахи, жарких отродясь не водится на земле, в котором ни к чему жратва, выпивка, развлечения, бабы и уж, само собой, работа! А что здесь? Здесь все погано! И наплевать, что выжгли поселок! Выжгли, значит, его и надо было выжечь! Да не на две трети, как говорит этот недоумок Трезвяк, а полностью! Со всеми этими обалдуями! Так размышлял Буба Чокнутый, лежа в хлеву посреди выродков, слизывающих с него кровь. И от этих дум Бубе становилось легче.

Туристы появились неожиданно. Они выросли будто из-под земли — пять длинноногих фигур в скафандрах, в масках, с трубками в руках. Они не переговаривались, не суетились, не оглядывались. Они просто появились.

Пак успел юркнуть в кусты. И он все видел, все слышал. Он не смог даже приподнять своей железяки, его клешни свела судорога, позвоночник оцепенел — ни согнуться, ни разогнуться! Но глаза-то, глаза были широко раскрыты! Как прикованный смотрел он на происходящее.

Обе Мочалкины завалились без крику, без стонов. Длинный Джил вскинул вверх руки, вытянулся, застыл так на секунду, а потом рухнул плашмя. Эда Огрызина завизжала, закрутилась на одном месте, обливаясь кровью, закидывая голову назад, суча жирными ножками. Ее тюлений хвост молотилкой стучал по земле. Но и она стихла. Трезвяка видно не было.

Туристы постояли немного. И ушли.

Пак вылез из-за кустов. Огляделся.

— Чего у вас там, едрена-матрена?! — громовым голосом спросил из подпола инвалид Хреноредьев. — Осатанели, что ль?!

Его и Бубу Чокнутого туристы не заметили.

Крылышко было маленьким и каким-то скользким, держаться за него было неудобно. Но Чудовище держалось.

ной (который запрещает порабощение свобод признанных разумных существ) у нас откроется дорога в будущее, и мы обретем жизнь, а не насущее существование. Мне еще раз хотелось бы заострить большое внимание на следующем: чтобы выжить и ускорить наш процесс признания высшими цивилизациями, нужен мир на нашей планете, иначе гибель неизбежна. Пусть проснутся люди и признают каждый в себе, что он разумное существо — человек. Пусть каждый человек проявит себя, покажет, что он разумен и несет тепло, доброту и мир к ближнему. Пусть лучше осветит свет божий и солнечные лучи согреют нас, чем придет тьма и вечные мучения. Я также призываю всех людей к борьбе со злом. Всем нам отчетливо ясно видно, кто есть кто и откуда идет зло, но наша боязнь проявить себя — сказать «нет» злу, наше равнодушие, поедает нас, растворяя во тьме. Так давайте же все мы защитим себя от неверных, воссоединимся в борьбе со злом. Давайте не бояться найти единомышленников и проявлять активность в своих действиях в борьбе за мир — уничтожая зло. На этом мне хотелось бы подойти к концу, т. к. всего не напишешь и не опишешь. Мне, конечно, хотелось бы быть услышанным, я был бы рад, и мне хочется просить вас, Юрий Дмитриевич, если это, конечно, возможно, опубликовать мое письмо. Также был бы очень рад вести диалог и дискутировать со всеми людьми, желающими иметь со мной связь. Хотелось бы еще просить: если Вы решитесь опубликовать мое письмо, то не пишите мой адрес в газете. Тот, кто захочет, узнает от Вас.

На этом до свидания.

И всех самых наилучших пожеланий.

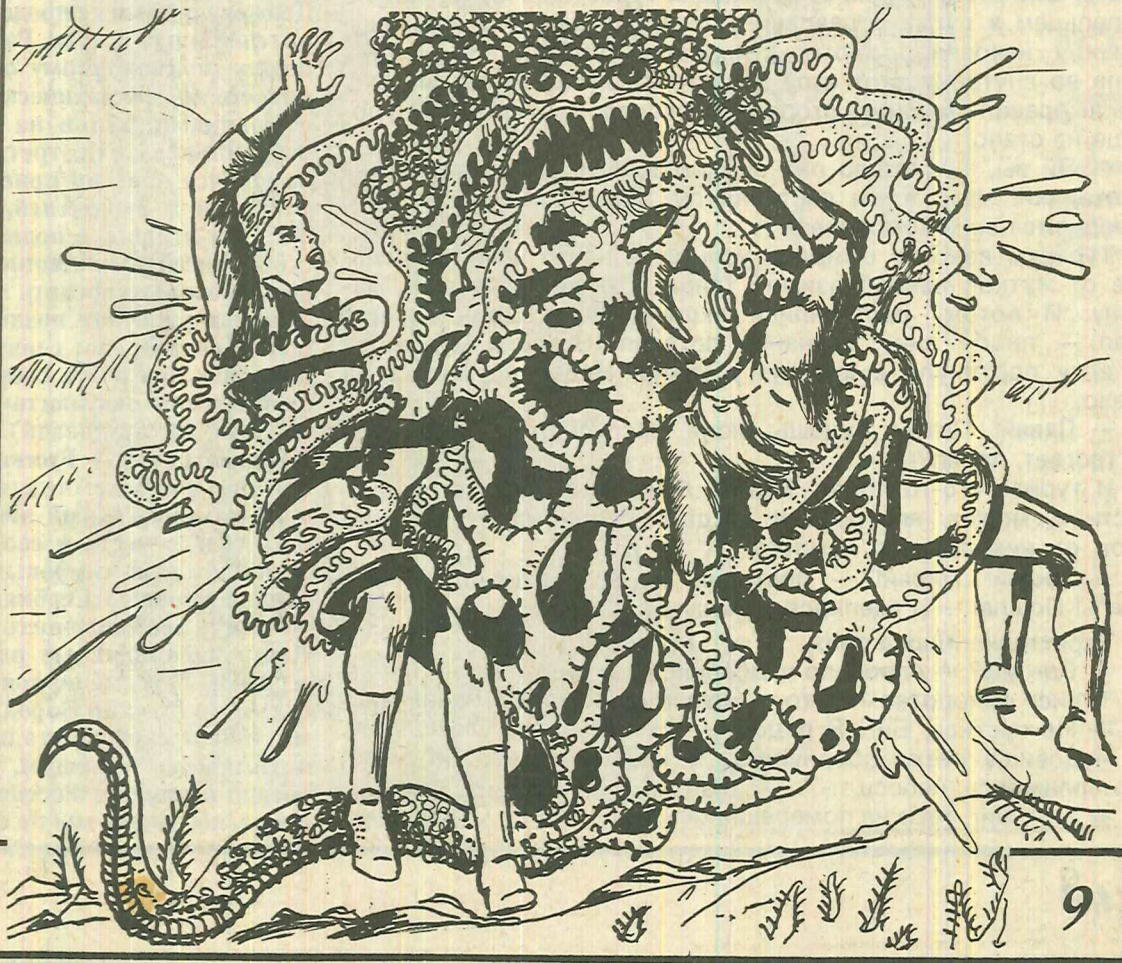
Чекмасов А. Г., заключенный

Уважаемый Алексей Геннадьевич!

В Вашем письме столь много всего, что не знаешь, с какой стороны к нему подступиться, как ответить. И потому буду очень краток. Во многом Вы ошибаетесь. Именно вера в Бога и приобщение к Православной Церкви делает человека подлинно свободным, дающим отчет лишь Всевышнему и самому себе. А навязанный нам образ «попов, охмуряющих стадо баранов и обирающих это стадо» — вполне понятен. Этот образ искусственно создан давным-давно иудеями-сатанистами, ненавидящими Христа, Церковь, и особенно Православие. У нас с 1917 года удерживается на штыках абсолютная власть иудео-сатанистской расистской мрази. Все мы, три-четыре поколения, рождены под мощнейшим и страшнейшим прессом антирусской, антиправославной тотальной пропаганды — в наших головах чудовищная путаница. Узел, сплетенный в нашем сознании иудеофашистами-коммунарками-демократрами, настолько запутан, что его невозможно уже

распутать, его можно только разрубить, как сделал это в свое время Александр Македонский. Вся мерзость и гадость, сидящую в наших мозгах, вбитую туда иудео-расистами, надо просто выкинуть прочь. Пусть они поливают грязью себя, свою веру, свою родину. А нашу Веру, наш Народ, нашу Церковь — не трогать! Вот когда каждый из нас встанет на защиту своих природных Святынь, мы возродимся и выйдем на то место, которое нам предназначено Господом Богом. А пока мы будем ваньками-холуями плясать под иудейскую дудочку и пьяно распевать поддунутые нам песенки про «попов-кровопийц», «монахов-распутников», «русь нечесанную» и «эту страну», мы и будем оставаться холуями-холуями, безмозглым стадом, и будет стоять над нами пастух-чужеземец с кнутом в руках, будет сечь нас, пороть, грабить, пить кровушку, бесчестить дочерей и жен да поплевывать сверху на нас, да нас же заставлять каяться беспрерывно, на колени «грехи» отмаливать, да самих себя грязью поливать, чтоб из зловонной лужи холопы его рыла не подняли к Богу и Свету.

Теперь о «цивилизациях, которые нас должны признать». Я Вам вот что скажу. Весь этот бред о признании нашей земной цивилизации космическими сверхцивилизациями, распространился совсем недавно. И подлинной причиной этого бреда стали вещи вполне земные, реальные — я имею в виду бесконечный, навязанный нам треп о «признании России неким «международным цивилизованным сообществом»! Этот бред имеет те же корни, что и поганые сплетни о Церкви. И исходит он отсюда же! Господь Бог признал Россию и сделал Ее Великой Державой, Величайшей в истории человечества Цивилизацией, еще задолго до того, как варвары начали заселять Америку. Да, сейчас, в результате чужеземной семидесятичетырехлетней оккупационной власти мы бедны, обескровлены... но это вовсе не означает, что мы нецивилизованы, что нас кто-то там должен «признать». Драгоценнейший культурный пласт России не имеет равных в мире. Это мы, Русский Великий Народ, будем признавать — цивилизованы ли те или иные племена или нет. Я лично, считаю, что американцы, например, при всем их фантастическом богатстве (три четверти сокровищ России вывезено в Америку) — это страна дикарей, которым еще рано говорить о культуре — да, откормленные, холеные, причесанные и намакияженные, уважаемые, но дикари! Поглядите на этих президентов и бизнесменов, которые беспрестанно хлопают друг дружку по плечам и задницам, не вынимают рук из карманов, глупо таращат глаза, путают на каждом шагу названия стран и народов, чешутся... даже в запатентованном городишке Императорской России этих деревенщин не пустили бы ни в одно дворянское или купеческое собрание, ибо за внешним лоском нет в них ни культуры, ни цивилизованности. Быдло!

несмотря на свой внушительный вес. Держалось, обвив его шестью щупальцами, присосавшись к обшивке, оставив и свободные конечности — на всякий случай, мало ли что!

И как показало время, сделало это Чудовище не напрасно. Из-за приоткрывавшейся дверцы дважды высовывались туристы: первый, увидав незапланированного пассажира побелел как мел — это было видно даже сквозь прозрачное прикрытие маски — и тут же скрылся, второй высунулся, выставив вперед трубку... Это был опрометчивый поступок. Чудовищу надоело за последние сутки быть живой мишенью. И оно поступило очень просто, почти рефлекторно — резко выкинуло вперед свободное щупальце, обвило трубку вместе с рукой туриста и выдернуло его из машины. Турист пропал в дымной пелене. Чудовище попробовало прикинуть, сколько же тому придется лететь вниз, до встречи с землей. Но ничего не получилось — попробуй-ка сориентируйся в этом чертовом смоге: на какой высоте они летят, куда?! И летят ли вообще? Может, зависли над поселком? Ничего нельзя было определить. Но судя по тому, что обдувало резким и вонючим ветром, и обдувало все время с одной стороны, они куда-то летели.

Надо было что-то делать. Чудовищу вовсе не светило попасть на туристскую базу или куда-нибудь еще к ним. И оно принялось потихоньку, но включая в работу почти все мышцы своего огромного тела, раскочевать машину.

Поначалу сделать это было непросто — могучий мотор, винты обладали зарядом нечеловеческой энергии, посоперничай-ка с ними! Но Чудовище не торопилось — оно медленно и ритмично переваливало свой вес, свою массу с одной стороны крыла на другую. Чего, чего, а упорства Чудовищу было не занимать.

И машина поддалась, она, вслед за живым маятником, стала покачиваться с боку на бок, все резче, все сильнее. Сидящие внутри сообразили, что так можно нарваться на неприятности, и замедлили ход, сделали отчаянную попытку выровняться. И им это, возможно, удалось бы. Но Чудовище выбрало удобный момент и забросило щупальце вверх, вбив вовнутрь боковое стекло и зацепившись за край дверцы. Теперь оно имело надежную опору!

Почти сразу же сверху полилась зеленая жижа — там отчаянно, в несколько рук, резали, пилили, рубили всем, что только было в кабине, это цепкое жилистое мускулистое щупальце. Но было поздно.

Чудовище не ощущало боли. Им овладело нервное беспоконство, почти азарт. Оно уцепилось за край второй конечностью, подтянулось... и чуть не полетело вниз. Дверца оторвалась, слетела с петель, искореженных, согнутых. Один из туристов выскочил следом, видно, слишком усердным был. Он тут же растворился в пелене, как и его предшественник.

Но Чудовище не упало. Оно успело зацепиться за боковину. И вытянуло вверх третье щупальце, обвило его вокруг кресла. Теперь проблем не было — подтянуться на трех конечностях, даже для такой громадины, дело легкое.

Когда оно заглянуло внутрь, в кабине стало еще на одного человека меньше — пилот, сидевший в соседнем кресле, схватился руками за голову и выпрыгнул из машины. Он сорвал с себя на лету маску. И еще какое-то время был слышен его жуткий крик — крик потерявшего разум.

Внутри оставались двое. Они забились в дальний конец машины, выставили перед собой трубки. И ждали. Чего они могли ждать, было непонятно. Но эти два туриста не решались стрелять.

Пускай мы гробанемся вместе с этой тарахтелкой, подумало Чудовище, пускай! Наверное, так будет лучше. Прав был Отшельник — незачем умножать зло в мире, его и так много. Оно отвернулось от дрожащих туристов. Наугад ткнуло щупальцем в пульт управления, попало в какую-то клавишу. Машину накренило. Моторы надсадно взвыли. Но, видно, была во внутренностях этой тарахтелки какая-то автоматика, она выправила машину. Второй раз экспериментировать Чудовище не стало.

— Эй вы, — сказало оно вполголоса, не оборачиваясь. — Охотнички! Чего ж вы растерялись, давайте, шуруйте, а то навернемся всей компанией!

Туристы явно не ожидали услышать нечто членораздельное от жуткой невообразимой твари, что заползла в их машину. И потому растерялись окончательно. Один из них упал — лицом вниз, сознание потерял. Второго Чудовище за ногу подтянуло к креслу, усадило. Надавило слегка на плечо.

— Давай! Потом будешь нюни распускать! Никто тебя не трогает, понял?!

И турист что-то понял. Может, был докой по части лингвистики, может, его предки когда-то жили на этой земле и он от них перенял немного.

— Тофай! Тофай! — повторил он возбужденно. — Мы умель! Пошла! — и вцепился в рычаги.

Тарахтелка пошла вниз.

— Где мы? — спросило чудовище.

Турист залопотал что-то по-своему, быстро и непонятно.

— Не суется, Биг! Я рядом! — сказал вдруг Отшельник.

Чудовище резко обернулось. В кабине никого не было. Померещилось, небось.

— Нет, Биг, тебе не померещилось, — повторил Отшельник.

Вот сейчас иудей-демократы твердят нам отовсюду, дескать, впервые в России демократия, опыта нет, вот на западе «старые демократии», а у нас вообще нет ее и не будет. Ложь! Россия имеет тысячелетнюю историю подлинного Народовластия, какого не было ни в одной стране мира. Все, что говорят и пишут про «тюрьму народов», «деспотизм» — это омерзительная, подлейшая, гнуснейшая ложь, распространяемая иноземными захватчиками, поработившими Великую Империю Добра и Справедливости в 1917 году. Сейчас у многих глаза открываются. Скоро подавляющая часть Русских будет знать Правду о своей Родине — Обители Православного Духа, Избраннице Вседержителя. И тогда сатанократический расистский режим падет. Мы Восстановим Великую Империю Добра. И уже мы будем решать, кто «цивилизован», а кто нет. Наш уровень чрезвычайно высок, это цивилизация Пушкина, Менделеева, Чайковского, Циолковского, Сергея Радоужежского... мало кто из «мирового сообщества» сможет приблизиться к нашей «планке». Правда, с каждым днем мы приближаемся к «цивилизованному сообществу» по количеству политиков-проституток (тут мы уже всех обогнали, но эти проститутки не Русские люди, и потому мы их причислять к себе не будем), по числу наркоманов, педерастов и прочей сволочи, включая жуликов-посредников и российских наместников администрации Буша.

Есть одно очень верное изречение: «У России нет друзей». Те, кто наивно поверил в «миротворческо-благотельскую» политику Запада и Востока, со временем прозреет и увидит себя начисто обобранным, лишенным последних прав. Вот такая вот «цивилизация»! Запомните одну простейшую вещь: кто бы и что бы Вам не говорили, а Запад (я имею в виду не людей Запада, а тех, в чьих руках власть) всегда ненавидел нас, люто ненавидел. Ненавидел, потому что смертельно боялся. А боялся потому что в силу своей убогой «цивилизованной» психологии не мог понять, почему этот Российский Исполн, который может в считанные годы сокрушить, подмять под себя весь мир, не делает этого????!! Для Запада это было непостижимо. Если бы он обладал подобной мощью, он не стал бы медлить и дня. И вот этот страх рождал ненависть, презрение. Презрение от кажущейся «глупости» противника, который не пользуется своей силой. Ведь сильный же, способный завоевать... а не завоевывает, не сокрушает. Постоянное ожидание, постоянный страх. Запад, чуждый Православию, не понимающий самих слов «совесть», «справедливость», не напоенный в полной мере тем, что мы называем Духом, не мог постигнуть Восточного Титана, насыпав время от времени на Него орды своих дикарей, которые пытались «приобщить к цивилизации». Но всегда обламывал зубы. И вот этот Запад вкупе с Востоком в третьей мировой войне разгромили нашу Державу руками ее продажных иудеев-правителей в пух и прах. Разгромили изнутри, подло, по-сволочному обманув народ, купив его «демократическими» лозунгами и обещаниями, купив на корню «народных избранников»... Но третья мировая война, ведущаяся новыми приемами, с новейшей тактикой и стратегией, еще не закончилась. Во-первых, в подполье оказался весь стопятидесятилетний Русский Народ, с которым воевать не так-то просто, и который рано или поздно выйдет из подполья, скажет свое слово. Во-вторых, есть пока еще два очага сопротивления иудеофашистским оккупантам (чьими бы руками они не орудовали). Это героическое Приднестровье — Русская Земля, населенная не вырожденками-дегенератами, а Подлинными Русскими людьми, отстаивающими свою честь и свободу. И еще братская зажатая «мировым сообществом» в кольцо блокады Сербия, оплот неучищенного, защищающего себя Славянства. Наши колониальные власти участвуют в сербском погроме по приказу из Центра, из США. Но Русский Народ с братьями-сербскими. И те прекрасно это понимают. Мы еще потягиваемся, поглядим, чья возьмет! Я твердо верю, что Россия и Русские необоримы, ибо стоим мы на своей Земле, защи-

щаем Ее и себя, чужого нам не надо. А значит, Господь Бог на нашей стороне! Он под нашими знаменами!

Так же и с галактическими сверхцивилизациями. Почему Вы решили, что нас, землян, должен кто-то «признавать»? Мы существуем — и это уже факт нашего признания! Мы свободны в своем выборе и не зависим от воли иноцивилизаций. И не будем никогда зависеть, если продажные политики в очередной раз не заключат преступные тайные договоры и не продадут нас всех с потрохами иноцивилизациям под какой-нибудь «миротворческой», «демократической» вывеской. Нет! Не надо надеяться ни на помощь сверхцивилизаций, ни на подачки «мирового сообщества». Это «сообщество» сожрет нас вместе со всеми природными ресурсами, а косточки наши выплюнет в отхожее место. Свободой, дорогой Алексей Геннадьевич, может обладать только свободный человек, свободное государство, а если мы сами себя продаем «сообществу» в рабы, то о какой свободе говорить?!

Я верю — иноземное иго будет свергнуто. Россия снова станет Империей Добра, Свободы и Справедливости.

Юрий Петухов

Здравствуйтесь глубокоуважаемый Юрий Дмитриевич!

Вчера получила первые три номера Вашей газеты за текущий год. Вот, что побудило меня сразу сесть за письмо к Вам. Помогите! Подскажите! Именно только ВАШЕ мнение авторитетно для меня!

В ноябре месяце прошлого года получила Талисман-Оберег. Ношу его с православным Крестом вместе (крест крестильный), т. к. такое совместное ношение усиливает действие Талисмана.

И вот вчера в № 2-3 читаю письмо Внучки Бога — княжны Александры. Все, о чем она пишет, — очень логично. Так как же быть? С одной стороны действие Талисмана-Оберега усиливается при ношении Креста, с другой — ТАКОЙ Крест носить нельзя, ибо на нем изображены череп и кости.

Обратиться к священнику в церкви не решаюсь, да и вряд ли он, что-либо подскажет. Думала, что может быть, сейчас уже выпускают новые крестики, но увы, вся та же символика.

Только и надеюсь на ваше авторитетное мнение.

И еще, пожалуйста объясните, что означают буквы «к.п.т.» черной энергии. 1-я страница, Двойной Гиперзаряд Б. Э., примечание, подпункт «в».

С огромным уважением к Вам и Вашей газете Кудрявцева Анна Андреевна

Уважаемая Анна Андреевна!

Православный Крест нельзя снимать ни в коем случае!

И верить надо именно священникам в Храмах Божьих, а не заблудшим душам, которые пытаются разобрататься в недоступных им «символиках». Главный Ваш оберег — это Православный Крест! И читая различные публикации, Вы должны помнить, что сейчас слово в печати представляется для различных взглядов — бояться их не надо, но надо знать, чтобы не предаться обольщению дьявола!

Хранит вас Господь!

Юрий Петухов

Здравствуйтесь Юрий Дмитриевич!

Прочитал № 2 «Голос Вселенной» за 1992 год. Не все я там понял и заказал номера за 1991 год (годовую). Но вера в то, что может с нами произойти осталась и вот почему. В начале семидесятых годов, когда я был молодой и «глупый», (сегодня мне уже 42 года), я как передовой комсомолец выехал для работы в г. Надым Тюменской области, строить аэропорт и город, чтобы остаться там и работать. Судьба распорядилась иначе. Живу и работаю в 50 км от Магадана в поселке Сокол уже 17 лет. Но я отвлекся. Работая в Надыме (я авиатехник) и

И Чудовище сообразило, что слова доносятся не снаружи, что они звучат в голове.

— Ты никогда не разговаривал со мной так, издали... — начало было Чудовище.

— Мало ли чего еще не случилось с тобой, Биг. Не удивляйся. Я помогу тебе немного, чем смогу. Правда, для этого мне пришлось высосать полторы банки проклятого пойла. Ну да ладно, Биг, мы же не будем считаться, верно?

— Нет, — ответило Чудовище.

— Ну и хорошо, малыш. Я не буду тебе надоедать. Сам все делай! Но я буду переводчиком между тобой и этим, считай, что я спутник связи, а вы два абонента!

— Ты мудрено говоришь, Отшельник, я не все твои слова понимаю.

— Если бы хоть кто-нибудь на земле все слова понимал, Биг! Мы бы жили совсем в другом мире! Ну все, хватит болтать! Не для того я себя гроблю, Биг.

Чудовище повернуло голову к туристу.

— Где мы?

Тот ответил, не разжимая губ.

— В двухстах милях от этой вонючей дыры, где погибли наши парни! Чего ты хочешь? Не смотри на меня, мороз по коже дерет! Никогда бы не подумал, что такое... — он запнулся, — что такие бывают разумными. Нет, не смотри, у меня руки дрожат. Мы навернемся, если я не успокоюсь. Хотя какая разница, все равно ведь ты меня сожрешь со всеми потрохами, когда мы приземлимся, верно?

— Верно! — подтвердило Чудовище. — Сожру и не перхнусь.

После этих слов турист как-то расслабился, вздохнул — почти облегченно.

— Куда ты сейчас правишь?

— Какая разница, где быть сожранным.

— Не шути, охотничек, ты не у себя за барьером, помни об этом!

Краска отлила от лица туриста, руки задрожали. Но он был крепким парнем, совладал с собой.

— Если ты настаиваешь, можно повернуть назад!

— Да, я настаиваю, — подтвердило Чудовище.

Тарахтелка завалилась на левый бок. В брешь стало задувать. Но Чудовище не боялось сквозняков.

— Ты можешь связаться с другими машинами, теми, что жгли поселок?

— Нет! — резко ответил турист. — Не могу!

— Врешь!

— Нет, не вру! Ты сам разгромил здесь все. Сейчас связи нет.

— Но они знали о том, что я улечу с вами, знали?

Турист усмехнулся. Сдвинул маску.

— Конечно знали! — он помедлил немного, видно, решая, говорить или не говорить. Но потом сказал все-таки: — Мы вместе смеялись. Над тобой! Они не видели, но мы все им рассказывали. А они давали советы — как тебя прижать к земле и раздавить или подняться повыше да тряхнуть так, чтобы слетел. Но потом решили, что ты и сам отвалишься — повиснешь немного, пока силенок хватит, да и отвалишься... Вот и отвалился, мать твою! — турист искренне и беззлобно выругался. — Лишь когда ты выдернул Сида, они хотели сблизиться, расстрелять тебя в упор. Говорили, мы изрешетим это чучело паршивое за нашего мальчугана! Мы с него на лету скальп снимем!

— Ладно, заткнись! Слишком много говоришь, приятель! — оборвало его Чудовище.

— Ничего, перед смертью можно! — сказал турист и умолк.

— Где мы?

— Еще миль двадцать.

— Они не встретятся нам?

— А я почему знаю! Ты чего, боишься?

— Боюсь, — сказала Чудовище, — за них боюсь!

— Ну-ну! — выдавил турист с иронией. Он окончательно пришел в себя.

Чудовище выглядывало вниз. Но оно ничегошеньки не видело. Все было в дыму, в тумане. Только теперь оно осознало, в какой степени было прокопчено и загазовано Подкуполье. Но Чудовищу не с чем было сравнивать, оно не видело иных мест, знало лишь, что на востоке совсем плохо, что там земли под собой не увидишь. И все же зрелище это навевало печаль.

— Ты бы пониже спустился, что ли!

— Есть, командор! — ответил турист.

Машину накренило.

Они зависли над какими-то развалинами, еле проглядывающими в серо-желтой пелене, похоже, над тем самым пустырем, где произошло ночное сражение.

— Павай-ка еще ниже!

Теперь прямо под ними стояла гусеничная машина с погнутым стволом. Чудовище признало ее — та самая!

Турист молчал. Но по лицу у него ходили желваки, губы подрагивали.

— Любишься? — наконец выдавил он. — Твое дело, наверное?!

Чудовище еле сдержалось, чтобы не отвесить наглицу хорошую пощучу.

— Это их дело! — процедило оно, почти не разжимая жвал. — Спускайся!

получая 400-450 руб. в то время, как-то в компании у меня произошел разговор с одним человеком на тему вербовки на 2 года на о. Белый в Тюменской области. Условия: быть женатым, иметь ребенка (желательно сына) и не распространяться о работе (о ней я до сих пор не знаю, т. к. отказался вербоваться заподозрив не ладное). По возвращению с о. Белый мне гарантировалось, при моем согласии, по окончании договора: 3-х комнатная квартира с обстановкой в любой точке Союза в т. ч. и курортных городах. Машина «Волга». 50—80 тысяч в рублях и до 10 тысяч в долларах. Что там делали и чем занимались я не знаю. Почему я об этом вспомнил? Прочитал в № 2 о энергетическом арктическом комплексе. «Зэка» на остров поставлялись у меня на глазах. Назад никто из них через Надым не возвращался. Те же, кто вербовался возвращались, но о работе «там» ничего не рассказывали. Да, они имели все, что им гарантировали, но семьи распались. Стало ясно, что они уже не мужчины и там что-то связано с радиацией. Другого варианта нет. Причина ухода молодой женщины и с ребенком от молодого мужчины основная — нет удовлетворения. Прощания их всегда сопровождалось слезами. Я вам не говорю их фамилии, но нас они называли счастливыми людьми. После отъезда с нами контактов и переписок до сих пор не ведут. И где они и что с ними стало на «Материке» мы не знаем. В отпуске я их никого не встречал. Родители то же молчат или отвечают, что где-то сгинули. Думаю, что это и есть настоящий энергетический комплекс, о котором упомянуто в Пророчицании. Письмо это я Вам пишу лично, думаю, что Вы поймете меня правильно. Гласность — гласностью и дальше Колымы не пошлют, а я и так здесь, но жить хочется, быть свободным тоже хочется. Теперь следующее. Я по натуре скептик. Привык видеть, слышать, щупать, т. е. убеждаться самому. Прочитал газеты за прошлый год и если Вы не против, то хотел бы как оппонент по-

беседовать с вами посредством писем. Если имеется возможность, то ответьте мне письмом. С уважением к вам Ю. П-в.

Не знаю, в какой стадии находится сейчас строительство (эксплуатация?) Арктической подводной термоядерной станции, которая должна обеспечивать электроэнергией весь «цивилизованный» мир. Знаю другое — нет у нас больше Арктики, которая была нашей, Русской. Теперь в льдах у наших берегов курсируют обнаглевшие американские подлодки (возможно, они охраняют станцию?) Знаю, что Россия из Великой Морской, Арктической и Антарктической (Россия открыла Антарктиду и первой начала ее освоение) Державы превратилась в колонию почти без портов или с портами, контролируемые страной-метрополией (США). Но знаю я и еще одну вещь — ни одной орде не удавалось захватывать Россию надолго. Вернем и порты и Арктику, а там разберемся.

Юрий Петухов.

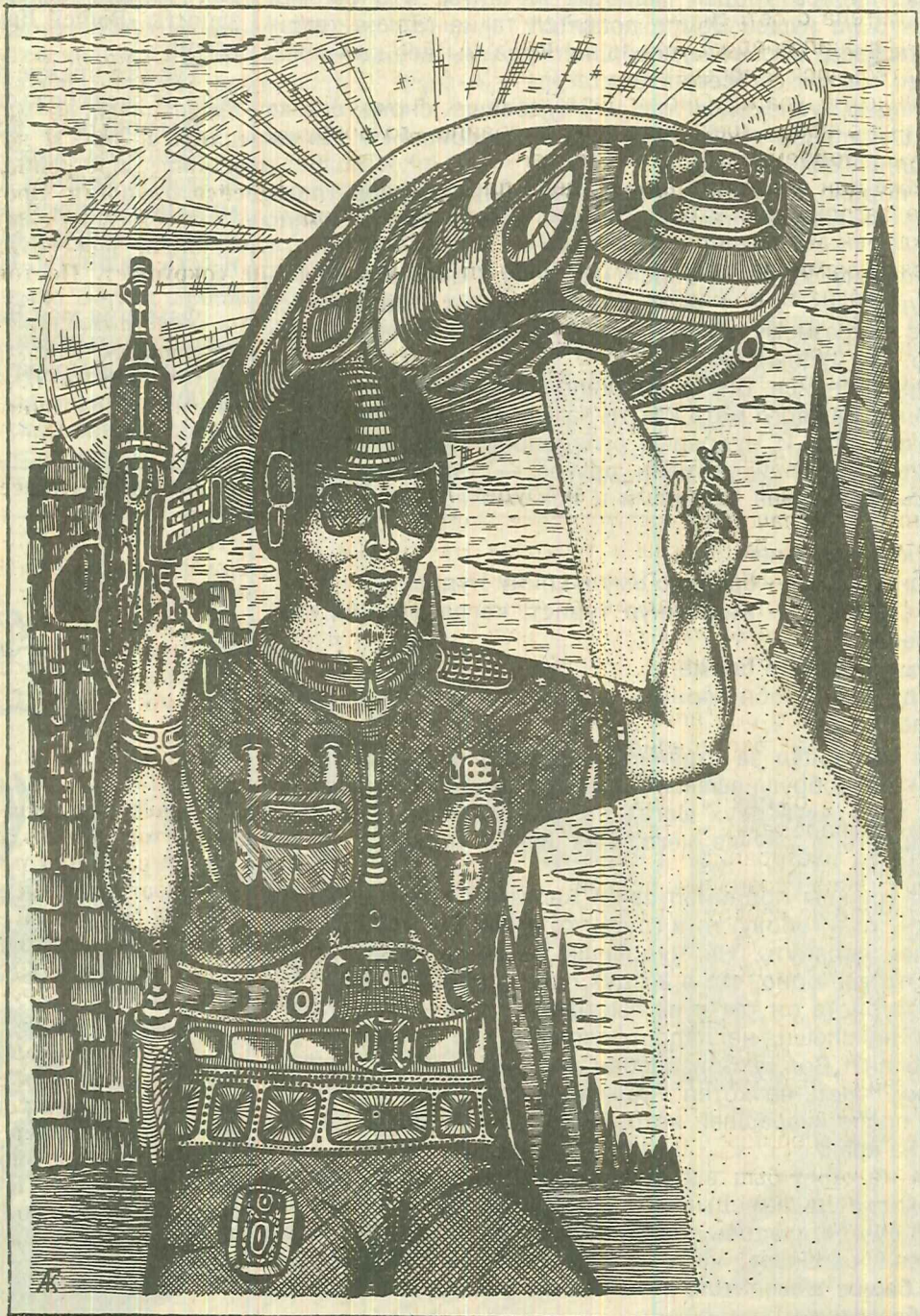
Уважаемая редакция газеты «Голос Вселенной»!

Прочитала № 4 Вашей газеты, и решила написать не потому, что имею что-то против того, чтоб такая газета выходила, кому-то может и нравится читать о конце света, гибели человечества, о талисманах-оберегах и т. д.

А заставило меня возмутиться то, что читаем на стр. 3, а именно:

1) «Кровавое воскресенье» (Ю. Петухов).

2) письмо редакционного коллектива газеты, где они высказывают свое полное несогласие с Ю. Петуховым по вопросу о ветеранах, вышедших 23 февраля возложить венки на могилу Неизвестного Солдата. В заметке Ю. Петухова есть многое, с чем я не согласна, но он, по крайней мере, человечно относится к ветеранам войны, защищает их.

МЕТАГАЛАКТИКА

Художник Алексей Голосов

Тарахтелка совсем медленно, будто в нерешительности, опустилась прямо на брюхо.

— Старая модель, — оправдался за нее турист, — с ваших складов, кстати. — Он повернул голову к Чудовищу. — Но когда придут наши...

— Что будет, когда придут ваши? — поинтересовалось Чудовище.

— Сам увидишь.

— Ладно, поживем — увидим, — согласилось Чудовище. — А сейчас ты кое-что увидишь.

И оно без церемоний выпихнуло туриста из кабины. Тот упал на колени — прямо в груды битого кирпича упал. Но не застонал, не закричал, лишь поморщился.

— Пошли!

Чудовище подтолкнуло его в направлении того самого подвала, ставшего братской могилой для половины поселковой малышни. Им надо было проделать не более десятка-полтора шагов.

Винт тарахтелки все так же вращался. Правда, вхолостую.

— Я тебе покажу это, чтоб ты знал! Но я тебе покажу это и по другой причине, догадываешься?!

— Нет, — мрачно ответил турист.

— Зря! Она очень простая — ты никому и никогда не расскажешь об увиденном, понял?

Турист промолчал. Но он все понял.

— Гляди! — Чудовище распахнуло дверцы, приподняло крышку. Потом откатило несколько камней. В глубине подвала в ряд лежало несколько отвратительных существ — мертвых, скрюченных, ничего, кроме омерзения, не могущих вызывать у нормального туриста, у землянина. — Ты видишь этих детей?!

Турист отвернулся.

— Их убили ваши... Они их расстреливали в упор, как зверей! Нет, хуже, как мишени в тире! Ты понимаешь, о чем я говорю или нет?! Не лукавь перед смертью, говори!

Турист сказал совсем тихо, но твердо.

— Ты можешь меня убить, знаю. И убьешь! Но мне не жалко этих тварей, понял! Совсем не жалко! Я и смотреть на них не могу, меня тошнит, понимаешь, тошнит, вот-вот вырвет! Меня и от тебя тошнит! Убивай! Но я такой падали, такой дряни даже в кошмарных снах не видал! — турист распялся все больше и больше: — Ты бы поглядел на себя в зеркало!

Чудовище вздрогнуло. Но не стало выказывать своего недовольства. Оно принялось снова засыпать тела щебенкой, заваливать камнями. Потом затворило крышки.

— Вы все здесь уроды! Нелюди! Мутанты! Кто бы мог подумать, что на нашей Земле появятся такие гадкие твари! Ведь это же бред! Это же чудовищно! Куда мы все катимся?! Меня просто тошнит от всего этого...

— Да ладно, успокойся ты, — Чудовище снова слегка коснулось щупальцем плеча туриста, — успокойся! Не так уж все и страшно. Тебя как зовут?

Турист поднял на него удивленные покрасневшие глаза.

— Хенк, — сказал совсем другим тоном, как-то сипло и мягко.

— Ну и ладно, Хенк. Не бойся, не трону. Пока не трону! — заявило Чудовище. — А у меня и имени-то нет... позабылось что-то. Все по-разному кличут, кто чучелом, кто образиной, кто тварью, кто чудовищем...

— Не прибедайся, Биг — вмешался Отшельник. — У каждого есть имя. Каждого мать как-то называла в детстве.

Хенк огляделся. И Чудовище огляделось. Они не увидели Отшельника, Зато они увидели другое — тарахтелка, поднимая пыль, взрывая моторами и покачиваясь, отрывалась от земли.

Турист кинулся к ней.

— Поздно, Хенк! — бросило ему в спину Чудовище.

— Вот сволочь! — выкрикнул турист, когда машина пропала в пелене.

Чудовище подошло ближе.

— Да, друзья у тебя верные, — сказала оно, — на таких можно положиться.

Гурыня наблюдал за странной парочкой из-за надежного укрытия — полуобрушившаяся стена загораживала его с трех сторон. К тому же в двух шагах позади был лаз, в который можно нырнуть в случае чего. Лаз вел в подвалы, а там ищи-свищи его!

Он уже трижды поднимал свою железяку и прицеливался в туриста — то в голову, то в грудь, то в пах, не мог выбрать, куда вернее садануть. На Чудовище он даже пуль тратить не хотел, это все одно, что в воздух палить или в стену.

Но и в туриста он так и не выстрелил. Что-то подсказало Гурыне — не спеши, не надо рисковать, что у тебя — две башки, что ли?! Вон, у Блинецов-Сидоровых было две башки, а толку?! Нет, не хотел Гурыня расставаться с жизнью. Особенно после вчерашней истории, когда ему довелось уже побывать на краю.

Гурыня не один был в развалинах. Пока этот умник Пак все вынюхивал да выводил, Гурыня набрал-таки себе ватагу. А что ему оставалось делать, всю жизнь бегать за Паком, который сам не знает, чего хочет?! Не-ет, у Гурыни тоже кое-что в башке шевелится, и он не из последних в поселке, он еще себя покажет!

Но когда читаешь откровения так называемого редакционного коллектива, волосы встают дыбом! Они пишут: «Мы призываем власти проявлять в отстаивании принципов демократии твердость и при необходимости применять силу, как это было сделано 23 февраля с. г., когда только лишь мужество и решимость омонцев спасли резиденцию наших уважаемых правителей от толп разъяренных красно-коричневых ветеранов, рвавшихся в Кремль, якобы возложить цветы на могилу неизвестного нам солдата. Демократию надо защищать. И не только дубинками. Но и штыками!» Ну и т. д. Хотя вы признались, что мировое общество помогло свершиться этому безобразию, в котором находится сейчас наша великая и сильная когда-то Родина. Да, Родина! Для Вас это — «эта страна». Какой это долг мы должны вернуть мировому обществу? Все отдать мировому сообществу — леса, горы, алмазы, земли, — так Вы пишете; — наш долг?!

Подонки. Запад освободил Вас «от ненавистного коммунистического ига!» Он дал Вам Свободу, Гласность, Демократию. И дальше Ваши слова: «И разве могут сравниться с этим бесценным даром какие-то там острова, зоны, шельфы, тайга, с лежащим в ней мертвым для нас золотом, алмазами и ураном...»

Вы! Кто вы такие, чтобы распоряжаться всем этим?! Запад Вам дал Свободу, Гласность, Демократия?! Свободу раздаривать страну, Гласность, чтобы ругать страну, которая вас вскормила, выучила(кстати, совершенно бесплатно), дала вам все, что Вы имеете, теперь она Вам не нужна! Демократию, чтобы бить штыками от коричневой фашистской чумы!

Вот для чего Вам нужна эта газета «Голос Вселенной»!

Перевертыши, несчастные люди, без Родины, предатели!

Наверняка, спереди Вас есть и «коммунисты» вроде Горбачевых и Ельциных. Ничего, Бог есть, и он Вас накажет, потому что он всегда на стороне бедных, на стороне таких людей, которых вы советуете для защиты «Вашей Демократии» колоть штыками!

Так что прежде всего ждите своей гибели от гнева божьего.

Именно Вы — посланцы Дьявола!

Фашисты запретили ком. партию, когда к власти пришел Гитлер, уничтоживший миллионы людей, а ваши демократы тоже начали с запрета Ком. партии, значит, они и есть фашисты, коричневые из коричневых.

Фамилия моя Вам не нужна, боюсь, что заколет штыками, а у меня двое детей!!!

Ваша «демократия» только штыками и орудует.

Г. Одесса.

Уважаемая наша читательница!

Полностью согласен с Вами, всецело разделяю Ваше возмущение, Ваше негодование. Слова Ваши справедливы и праведны. Но обратить их надо было бы не к редакционному коллективу, который ходит по лезвию бритвы, а к тем, кто вверг нашу Великую Родину в черную пучину вселенской трагедии — проще говоря, колониально-оккупационному иноземному режиму, правительству национального предательства.

Душой и сердцем с Вами.

Юрий Петухов.

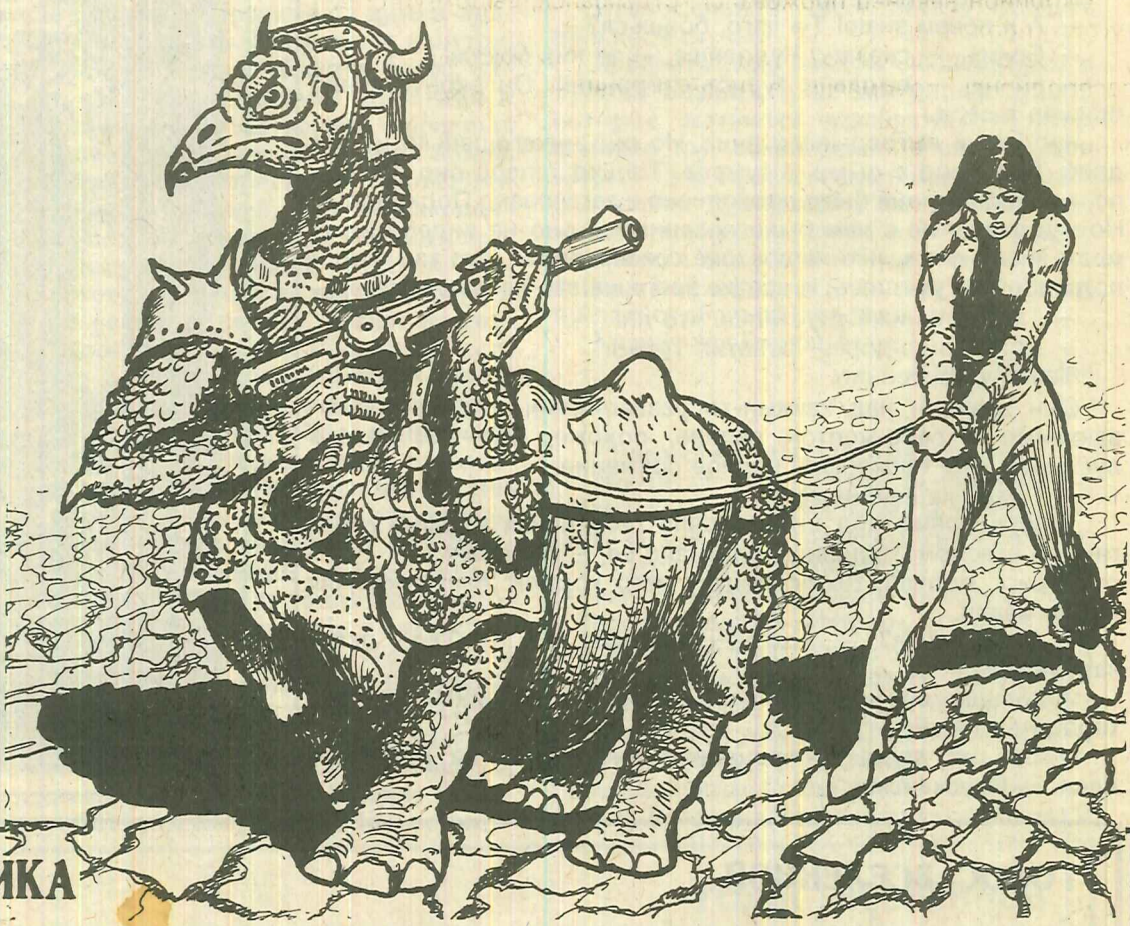
ЕРЕСЬ

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Прочитал во втором номере «Голоса Вселенной» за 1992 год рекламу так называемому Богородичному центру. Мне, как человеку православному, безразлично, что исповедуется в средствах массовой информации. Я могу понять демонократическую прессу, типа «Московского комсомольца», «Московских новостей», и др., которая пропагандирует идеи, направленные на подрыв православия в России, но меня очень удивил дифирамб Богородичному центру в Вашей газете, которая, как мне показалось, тяготеет к православию.

Уже давно не секрет, что СМИ захвачены грязными руками недругов России. Как прозорливо писал наш гениальный писатель Ф. М. Достоевский: «...уже множество изданий, газет и журналов издается на жидовские деньги жидами... Я думаю, что это только еще начало, но что жиды захватят гораздо еще больший круг действий в литературе... А ведь жид и его кагал, — это все равно что заговор против русских!» (ПСС, т. 30).

На протяжении двух тысяч лет с какими только ересями не пришлось бороться православной церкви, от гностиков 1-го века до Богородичного центра 20-го века, но в последние времена бесовщина достигла апогея. Оккультные организации, религиозные течения людей бывшего социалистического, а теперь демонократического государства, устроители которого, революционеры-демократы, успешно толкают его в пропасть. Как известно, самым первым революционером-демократом был Люцифер, прозванный в дальнейшем сатаной, восставший против Бога, а плоды этого восстания пожинаем сейчас мы, одурачен-

Правда, ватага подобралась хилая, да и не ватага, а так, кучка — трое кроме Гурыни. Но лиха беда начало! Главное, ребята были смиренные, послушные, дрожали перед ним как былинки. Но они еще покажут себя в деле! Гурыня надеялся на них. Хотя и не слишком.

Он вчера подобрал еще две железяки возле машин туристов. Но Хитрому Паку не стал говорить о них, знал, отберет вожак железяки и еще накопытывает вдобавок. Гурыня их припрятал. Пригодятся. Этой новонабранной салажане он не спешил раздать оружие. Перекалечат друг друга, переубивают, все дело засыпят. А дело мнилось Гурыне большим, сулящим немалые выгоды.

— Ну чего там? — поинтересовался шепотком из лаза Лопухий Дюк.

Его шарообразная голова со слоновьими ушами и тремя мутными глазами без зрачков маячила на уровне щебенки — Гурыня запретил вылезать наружу.

— Цыц, падла!

Дюк перепугался и спрятался.

— Все дело испортят, — процедил Гурыня под нос.

Он постоянно думал и говорил о каком-то деле, все намекал на что-то, обещал, сулил золотые горы. Но ничего путного в его голове не было, никакого сколь-нибудь обстоятельного плана Гурыня по своей непостоянной и вспыльчивой натуре разработать не мог. Но ему очень хотелось, чтобы все думали, будто им расписаны действия на год вперед, что все нити в его руках.

Когда тарактелка улетела, Гурыня чуть не нажал было крюк. Еле сдержался. Не было бы Чудовище, он бы без размышлений, в первую секунду же прикончил бы туриста. Но Гурыня не знал, как поведет себя эта мерзкая тварь. Не послушали его вчера, придурки! А он один прав был! Надо было кончать эту образину! Всем вместе, сообща, когда лежала на пустыре опутанная, пойманная ими! Прикончили бы — и все пошло б по-другому! А все Умник Пак! Чтоб ему хобот оторвали!

Чудовище с туристом бродили по пустырю, осматривали машины, заглядывали внутрь. Чего они искали, Гурыня понять не мог.

— Долго нам тут еще торчать? — снова подал голос Лопухий Дюк.

Гурыня бросил в него камнем. Но не попал. Дюк быстро убрал голову в лаз.

Долго ли придется сидеть в засаде, Гурыня и сам не знал. Ему тоже порядком надоело тут торчать. Он любил быстрые дела, заведомо выигранные. Или такие, чтоб шлепнуть кого да и смотаться по-быстрому, пока не засекали. Вот это да! Это стоящее предприятие!

— Ну их! — прошипел он сам себе. — Падлы!

И на карачках подполз к лазу. Протиснулся в дыру, щелкнув костяшкой прямо по лбу Лопухому Дюку.

В подвале было темно и сыро. Но Гурыне не привыкать. Он сразу увидал, что забившийся в угол Бага Скорпион жрет чего-то, наяривает всю свою тройной зубастой челюстью.

Гурыня подскочил к Баге молнией. Тот не успел захватить в рот остатков падали, поперхнулся, выпучил красные рачьи глаза. Железяка дважды опустилась на хребет Баги. Цепкие костяшки Гурыни вырвали комок почти из самого рта.

— У-у, падла! Втихаря жрешь?!

Бага не оправдывался. Он судорожно глотал то, что успел набить за щеки. И за это получил еще разок железякой.

Гурыня бросил отвоєванный комок Дюку.

— Подели на троих, — сказал он, раздуваясь от собственного поистине царского великодушия.

Скорпион наконец прожевался, отдышался, выдохнул с натугой и прохрипел:

— Чего дерешься-то?! Там вон, внизу, скоко хошь крыс, расплодился, понимаешь, а ты дерешься!

Дюк с тщедушным Плешаком Громбылой ринулись в указанном направлении, в нижний отсек подвала. Но Гурыня их остановил.

— Вы что, салаги, хавать сюда пришли?! — грозно спросил он со свойственным ему в минуты бешенства змеиным шипом. — Жрите, что дают!

Дюк с Плешаком послушно принялись жевать свои части поделенной тушки. Гурыня спрятал жирную лапку в карман комбинезона. Присел на ступеньку. Он мог бы и посуровее наказать разгильдяев, но на первых порах не стоило пугать малышня, да и себя негоже выставлять зверем. Пускай по привыкнут, пооботутся. А вот наберется когда с десятка два, тогда другое дело. Тогда ему надо будет лишь успевать их друг на друга науськивать, стравливать да колотить почаще — и они в нем души не будут чаять! А сейчас можно поласковой, поспокойнее, по-отечески.

— Шлындают, падлы! — поведал он о происходящем. — Как по своей хибаре. Ну мы еще поглядим, кто тут хозяин, верно я говорю, а?!

Все трое новобранцев закивали, заморгали. Они с восхищением глядели на Гурыню. А как же, герой! Отчаянный малый! Вожак!

Гурыня и на самом деле выглядел геройски. После вчерашнего, после бесчисленных сегодняшних потасовок на нем места живого не было — сплошь синяки да ссадины, кровоподтеки и шишки! Комбинезон был разодран и изгажен —

ные этим демократом. Сейчас настал решающий момент в истории человечества и только от человечества зависит его дальнейшая судьба, от выбора хозяина, которому он будет служить. Кому служат, например, российское радио и телевидение, предоставившие широкие возможности для пропаганды сектантских идей, лишь бы люди не ходили в православные храмы. Различные иностранные эмиссары понаехали в Россию учить русских людей христианству (и это в страну с тысячелетней традицией православия!).

Посетил нас и стигмат из Италии Джорджио Бондживани, получивший кровавые знаки от инопланетян и приехавший в Россию, по его словам, «для организации движения без церкви».

И вот еще вдобавок Богородичный центр. Что же он из себя представляет?

Эта секта подвизается на ниве прошлых и происходящих в настоящее время явлений Божией Матери, которая однажды сказала в своем послании (Меджегородье, Югославия, 1981 г.), что Господь прославится в русском народе и спасение миру придет из России. Появляется «пророк Божьей Матери Иоанн (Вениамин Яковлев, еврей), который спекуляцией именем Богородицы организовал центр борьбы с православием и отвлечения людей от православия. Выпускается обширная литература, как, например, «Россия расколдованная», полная злобы и клеветы. Данная брошюра изобилует такими выражениями, как «колдовская, проклятая Россия», «вывить колдовскую работу священника», «ведьма-мать», «колдовское причастие», «образ святых как лучезарных светочей — пропагандистский бред, из которого выросла уродина соцреализма и геббельсовские средства массовой коммуникации» «страна рабов и идиотов» (это о России). Сие произведение выдает обширные познания автора в колдовском деле, чувствуется большая практика. Какую цель преследует «пророк» видно по нескольким фразам в конце брошюры, если их выстроить в последовательную цепочку: «Старец — орудие Путеводящей. Старчество от начала церкви означало по сути пророчество... церковь, Израиль Духа, святой народ божий — следует за ним... Тайна церковей в том, чтобы держаться пророка, ведающего волю Божию, и распространять эту святую волю на всех... Как понимать святость? Совпадение с волей Божией... Элемент святости ветхозаветного Израиля до придет в Россию как печать... Перед Россией сейчас стоят две возможности: либо к власти придет Атихрист, ибо святой...»

Итак, снова вопрос о власти, и кому хочется этой власти, видно из приведенных высказывания «пророка». Что касается элемента святости ветхозаветного Израиля, то всякий читавший Пятикнижие Моисея

знает, что Ветхий Завет — это история позора избранного еврейского народа, насыщенная постоянным непослушанием Богу, ложью, коварством, блудом и сребролюбием.

Основная идея «пророка» заключается в словах: «Никак иначе не познаете Сына, только через Матерь Его», «И ни одна молитва, обращенная в Спасителю, не дойдет без Моего посредства» (Богородичный Собор, 1, 2, М., 1991 г.). А для этого необходимо отбросить и забыть все святые таинства православной церкви. Ложь состоит в том, что таинство причастия, например, установлено самим Христом. И не сказано ли: «Я с вами во все дни до скончания века. Аминь». (Мф. 28, 20). Если же ссылаться на Пречистую Деву, то Она в своих явлениях в 1983 г. В Меджегорье указала, что единственным посредником между Богом и людьми является Иисус Христос, а таинство Евхаристии — самая великая молитва к Богу. Вот, например, что Богородица сказала в послании 15 марта 1984 г. шестерым видящим ее детям: «Чтите непрерывно Святое Причастие алтаря», или в послании 21 ноября 1985 г.: «Посещайте божественную литургию». (Поручение Мира, Меджегорье, 1990 г.). «Пророк» пользуется недостатком информации у людей и распространяет самую наглую ложь. В 1991 году я навещил штаб-квартиру Богородичного центра. У закрытых дверей собралось несколько человек в ожидании «пророка». Через некоторое время появился некто о. Пасий и раздраженным тоном объявил, что проклятые колдуны из него всю кровь выпили (это о людях, которые приходили днем раньше) и теперь решено поставить условие: кто хочет окормляться в Богородичной церкви, тот должен распространить определенное количество литературы. Если кто не сможет полностью продать книги, тот считается колдуном и в церковь не допускается.

В ноябре 1991 года состоялся 2-й Богородичный Собор, на котором Царица Небесная была возведена волей «пророка» на Российский Престол. Я присутствовал на этом Соборе и хотел бы поделиться своими впечатлениями. Все, что там происходило на сцене иначе как театрализованным шоу не назовешь. В президиуме сидели «священники» со злыми лицами, гость из С.-Петербурга генерал коптской церкви г. Долгопрудный. Вел Собор сам «пророк», раздраженно покрикивая на опоздавших в зал. Его колоритная фигура не уставала ходить по сцене и произносить цитаты из Ветхого Завета и собственных пророчеств. В перерыве я прошел на сцену, чтобы лучше рассмотреть и послушать «пророка». Генерал агитировал молодых мужчин вступать в его дружину для борьбы с инаковерцами, а «пророк» помогал ему, презрительно ухмыляясь в адрес женщины и зазывая

такого и в мусорных кучах не отыщешь! Но Гурыня не снимал его, гордился одежкой.

На длинные речи и повествования Гурыниного терпения не хватало. И он закончил совсем коротко:

— Ничего, падла, мы их всех ухайдакаем!

Плешак Громбыла сидел ни жив ни мертв. Он впервые видел настоящего живого героя. И он уже сейчас готов был идти за своим вождем хоть куда, хоть на самый край света, и даже погибнуть там! Вот только сил у Плешака не было. Четыре хиленьких лапки с четырьмя пальчиками-коготками на каждой да кругленькое брюшко, мячиком выпирающее из комбинезона. Разве что клюв-долото! Эта штука еще могла как-то пригодиться. Она торчала на плоском лице совершенно лишней деталью — наградили его родители, а может, сам черт с дьяволом, этим костяным наростом. Года два назад Плешачок Громбыла, будучи еще совсем карапузом, проткнул клювиком девочку-соседку, насквозь проткнул. И не со зла причем, наоборот, ткнулся ей в щеку, обуреваемый множеством чувств восторженных и нежных; да и вышиб с другой стороны половину виска, вместе с глазом вышиб. Его, конечно, пожурили за неосторожность. Маманя высекла прутиком. Папаня дал затрещину. Мать девочки, соседская баба, погрозила пальцем. На том и позабылось все. Но Громбылу с тех пор сторонились. Никто с ним не хотел дружить. Да ему и не нужны были друзья, подумаешь! И без них обходился! Зато под чью руку попал нынче! Сам Гурыня, боец и богатырь, бесстрашный и могучий, пригрел его, приобщи, можно сказать! Это ж ценить надо!

Скорпион Бага смотрел на мир прощ. Ему что Гурыня, что задница с хвостиком, лишь бы к ватаге прибиться, чтоб не одному, чтоб в стае! Скорпион был тугодумом и скрягой. Он почти не умел ходить на двух нижних конечностях, редко вставал на них, зато на шести бегал быстрее любого — только мелькали в глазах гибкие, трехсуставчатые лапы. Но башка у Баги варила. Он умел считать и даже знал некоторые буквы. Умные люди поговаривали, что если Бага годика три-четыре позанимается без ленцы, так он и читать сможет что прощ! Но Бага думал о своем, у него другие планы были.

— Мы тут сидим, как дураки, понимаешь, — сказал он, — а там, в поселке, обогатиться можно было б! Там скоко всего похитило. Понимаешь?! Вот бы полазить-то по погребам, по хибаркам — точняк, обогатимся! Там скоко припрятано, понимаешь!

— Цыц, падла! — оборвал его Гурыня. — Умный, что ли?! Вон Пак, падла, тоже умным был, всю ватагу угробил! Ты, Скорпион, мне мозги не закручивай! Раздобудем железяки, падла, все наше будет! Понял?!

Бага таяко вздохнул. По нему лучше был воробей в кулаке, чем тарактелка в задымленном небе. Но он промолчал. Он не знал, что Гурыня обдумывает, как бы научиться управлять хоть одной машиной погибших туристов, как бы угнать ее, спрятать подальше от глаз, да поскорее, сегодня, сейчас, ведь с минуты на минуту здесь могут появиться сами туристы! Вон, один уже появился! Да еще вместе с этой образиной! Прав был Пак Хитрец — все они заодно!

— Ежели чего, свистну! — сказал Гурыня и вылез наружу.

Он снова занял свою удобную позицию. Вытянул шею. Всмотрелся. Ни чудовища, ни туриста не было видно. Но они могли запросто стоять за какой-нибудь развалюхой, или же их скрывал смог. Гурыня не стал спешить, выждал несколько минут, не столько всматриваясь, сколько вслушиваясь. Но было тихо.

И тогда он по-змеиному выполз из-за стены, проскользнул между чахлым кустом и грудой замшелых камней. Подобрался к той самой западне, к каменной ловушке, где погибло Паково войско. На кирпичах и щебенке были видны следы запекшейся крови — и тут, и там, и отдельными пятнышками, и засохшими лужицами... Но Гурыня проползал мимо, ничего не ощущая, не боясь испачкаться, он не был сентиментальным.

Когда до ближней машины оставалось не больше четырех метров, он встал на четвереньки, еще раз внимательно огляделся. И в два прыжка подлетел к машине, запрыгнул на броню и вслепую сиганул в распахнутый люк. Больно ударился обо что-то.

— У-у, падлы! — вырвалось у него так громко, что он зажал рот обрубком.

Кресло было неудобным. Его делали для туристов, а не для Гурыни. И потому тот устроился в нем на корточках, слегка привалившись к спинке.

В машине было светло. Прямо перед Гурыней торчала какая-то странная палка с набалдашником. Он потянул ее на себя. Палка с трудом поддалась. Но ничего не произошло, машина как стояла, так и оставалась стоять, не качнулась даже. Тогда Гурыня начал по очереди нажимать на кнопки. Когда дошел до третьей слева, зелененькой, машина вдруг затряслась, загудела. Но с места не сдвинулась.

— Ну, падла, щя ты у меня поедешь! — прошипел Гурыня. И ткнул сразу в несколько кнопок своими костяшками.

Дико взвыла невидимая сирена. Зажглись фары, пробивая световые туннели в стене смога. Машину затрясло еще сильнее. Но она стояла. Стояла как вкопанная!

Гурыня сжал свои обрубки и начал колотить по пульту.

воинов-мужчин. Одна девушка что-то пыталась напомнить «пророку» о высказываниях других пророков, на что прозвучал ответ: «Ну, да, а я не ясновидящий, а говно».

В фойе, к своему удивлению, я увидел на стенде фото П. К. Иванова — хорошо знакомого, т. к. я был его учеником по овладению его системой закаливания. Но еще более поразился, когда прочитал, что Порфирия Корнеевича произвели в чин архистратига и что он при жизни особенно почитал Богородицу. Могу засвидетельствовать, что не только Богородицу он никогда не упоминал и креста не носил, но более того — любил говорить, что он Бог Земли и Воды.

Коронавание Царицы Небесной было коротким, но чествование очень длинным. Все сидящие в зале встали и, подняв кулаки вверх в течение часа скандировали «Слава» после очередного призыва, но вершиной всех прославлений было следующее: «Дщерь Израиля воцарилась в России! Слава! Слава! Слава!». Выпячивание национального аспекта достигло кульминации.

Двадцать веков назад евреи распяли Христа и до сих пор они его распинают. По выражению святого Ефрема Сирина «Всего более возрадуют честь и обрадуются царствованию его (антихриста) народ-убийцы-иудеи». Также святой преподобный Иоанн Кронштадтский в своих проповедях предупредил, что евреи злейшие враги православия и России. Сам Иисус Христос говорил иудеям «ваш отец дьявол» (Ин, 8, 44). Борьбой с христианством занимался Бруно Бауэр, друг К. Маркса, который считал, что «евреи должны войти в Церковь, принять христианство, и затем, преодолеть его при помощи новой философии» (Зноско-

Боровский. Православие, Римско-католичество, протестантизм и сектанство. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991 г.). В наше время исполнением наказов Бауэра занимался, например, протоиерей А. Мень (Русский вестник, № 30, 1991 г) и занимаются Глеб Якунин и «пророк» Иоанн.

По слову старца иеросхимонаха Авеля, сделавшего предсказание императору Павлу, русский народ сбросит с себя иго жидовское, которое ляжет на него по гневу Господню за отречение России от своего Богопомазанника, за умученного жидами царя, и вернется к истокам православия (Земщина, № 67, 1992.).

Спаси, Господи, народ православный от напастей сатанинских!

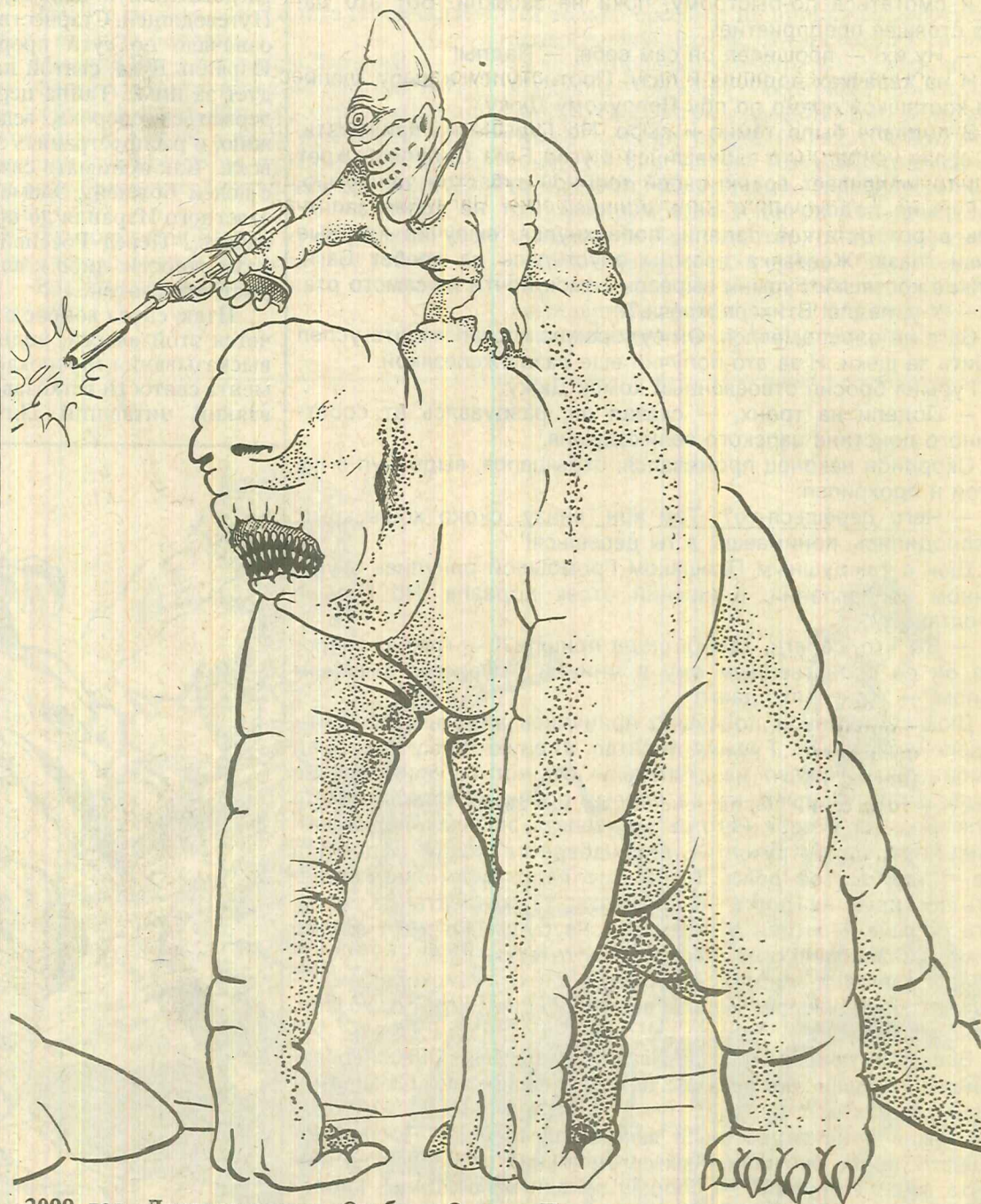
С уважением, М. Вольнов, Москва.

Дорогой М. Вольнов! О, как я с Вами согласен. Сейчас бы нам иметь важно как никогда целостную могучую Русскую Православную Церковь — защитницу нашу! И на первый взгляд может сложиться впечатление, что наша Церковь ныне процветает: возвышаются монастыри, храмы, иерархи выступают по радио и телевидению... Но фактически все наоборот. Именно в эту черную для Русского Народа годину Церковь наша слаба и беспомощна. Правители и демократы ее хотят купить на корню подачками и одновременно запугать мифическим «сотрудничеством иерархов с КГБ». Ее на наших глазах превращают в нечто аморфное, иудеокатолическое — экumenизация кровавым топором нависает над Православием. А тут еще массивное тотальное нашествие католиков (иницированное президентами — как «лучшем немцем» херром Михелем Горби, так и

ЛЮДИ БУДУЩЕГО. Портретная галерея грядущих веков

Продолжение

2099 год. Драгункентавр Особого Отряда Подавления (Гибридохомозид мнимоголовоногий).

Потом дернул что было сил за палку.

Вой стих. Свет пропал. Машина дернулась и тихо-тихо, со скоростью черепахи, поехала. Гурыня радостно, совсем как покойный папаша Пуго, загыгыкал. Сбывалось! Сбывалось задуманное! Он вылез на броню, всунул в рот две костяшки и свистнул. Потом еще раз.

Первым подбежал Скорпион Бага. Он с недоверием остановился за метр от ползущей машины. Но потом, ободренный примером Гурыни, захватски раскачивающегося на башенке, вспрыгнул наверх. Следом подскочили Дюк с Громбылой. Обоих трясло от страха. Но и они не спасовали.

— Только цыц! — предупредил Гурыня, когда они все забрались внутрь.

— А если она взорвется? — спросил Лопухий Дюк.

— Цыц, я сказал!

Гурыня дернул на себя палку с набалдашником. И машина поехала быстрее, наткнулась на обломки стены, но перевалила через них, сильно накренившись влево.

— Щя разберемся! — зло проговорил Гурыня. И нажал еще одну кнопку.

Машина взяла правее. Стала набирать ход.

— Во, падла! Не, вы просекли! Во ведь, падла!!! — в восторге кричал Гурыня.

Их стало сильно качать. Машина перла, не разбирая дороги. И прежде, чем Гурыня сообразил заглянуть в висащие перед ним окуляры и рассмотреть хоть что-то толком, машину вдруг резко дернуло... и она, заваливаясь носом вперед, полетела куда-то. Падение было недолгим, его даже не успели почувствовать. Зато удар оказался резким и настолько чувствительным, что все четверо заорали в голос. А тщедушный Плешак Громбыла тут же потерял сознание.

Гурыня сперва отшиб до невозможности зад при падении, а потом так стукнулся головой о бронированную переборку, что в глазах у него заплескали желтые и зеленые карлики. Он сильно прикусил свой узенький словно жало язычок. И теперь сидел и тонюсенько скулил.

Лопухий Дюк пересчитывал ребра. Но он не знал, сколько их всего должно было быть, и потому затея его была обречена на провал. Ему сильно окорябало ухо о переборку. Но он терпел.

— У-у, падла! — наконец ожил Гурыня.

— Какую! — трубно провозгласил Скорпион Бага.

Он дернул завалившегося на спину Громбылу за лапку. Тот пришел в себя.

— Где мы?

— Щя разберемся! — заверил Гурыня.

Он приподнял захлопнувшуюся крышку люка. Высунул голову наружу.

— Темно, падла!

Гурыня вылез полностью, потирая отбитую задницу и беспрестанно ругаясь. На всякий случай он сжимал левым обрубком железа. Но стрелять, похоже, было не в кого. Он посидел немного на броне. Потом на ощупь спустился вниз, придерживаясь за траки гусеницы. Почва под ногами была твердой. Гурыня даже притопнул слегка. Нагнулся, постучал костяшками, железкой. Гул эхом разнесся вокруг и уплыл куда-то далеко-далеко. Под ногами была никакая не почва, это был железный пол.

— Чего там? — поинтересовался из машины Скорпион.

— Труба! — ответил Гурыня.

БОЙНЯ

Наши объявления:

Принимаются заказы:

— Полный комплект журнала "Приключения, фантастика" за 1991 год (шесть книг по 170 стр.) — цена 220 руб.;

— полный комплект газеты аномальных явлений и предсказаний будущего "Голос Вселенной" за 1991 год (двенадцать номеров по 16 полос) — цена 65 руб.;

— тома серии "Приключения, фантастика": "Бойня", "Измена", "Западня", "Сатанинское зелье", "Чудовище" (по 390 стр.) — цена 45 руб. каждый;

— историко-мифологическое исследование о двенадцатитысячелетней истории славян-индоевропейцев "Дорогами богов" — 40 руб (поступления вносятся в фонд дальнейших исследований по древнейшей истории Русского Народа);

— талисман-оберег от глаза и порчи. Стоимость без инструкции (для посвященных не ниже 3-го предела) — 47 руб., с инструкцией — 57 руб.;

Для получения заказа Вам необходимо выслать почтовый перевод на указанную сумму (раздельно по пунктам! не складывая суммы, указанные в разных пунктах!), указать свой точный почтовый адрес. На обороте указать, что Вы заказываете, дату отправки. Адрес: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю. Д.

Ельдиным)! Во всех стадионах и лучших залах России царствуют западные проповедники, заманивающие миллионы молодых умов в сети воинствующего антиправославия! Тысячи расплодившихся сект, общин — все это внедряется искусственно, только слепой не видит этого. Наша земля завоевана, покорена. Надо иноземцам покорить и наш Дух! А для этого надо лишить нас веры и чувства национального самосознания. Это Час Испытания! Что же касается Богородничного центра, по всей видимости, Вы правы — это образование ничего кроме углубления раскола не несет. Но наша газета не боится ересей, мы публиковали и точку зрения сатанистов и пр. Для того, чтобы вывести на свет что-либо — надо не пугаться этого явления, не шарахаться в испуге от него, а выставить на всеобщее обозрение, присмотреться, понять — и вот тогда только твердо сказать самому себе: это не Божеское, это не Праведное! Сказать — и отречься, и открыть другим глаза. Истинный христианин должен быть тверд в вере. И если он еще недостаточно искушен в тех уловках, которыми дьявол пытается сбить с истинного пути, надо ему указать на эти уловки — вот, знай их! знай, как может к тебе, доверчивому и готовому полюбить всякого, подкрасться служитель сатаны с медоточивыми устами, в которых таится змеиное жало. Нет! Нельзя закрывать глаза! Нельзя прятаться за церковную ограду! В мире еще пропасть зла, надо видеть это зло — оно захлестнуло Россию через край. Всеми средствами массовой информации, принадлежащими иудеям, нагнетается в страну нашу чужбесие — буквально все потеряли остатки веры и разума, отмечают языческие мерзостные

года всевозможных драных обезьян и змей-гадин, гадают по знакам Зодиака, кофейной гуще, тупо верят шарлатанам-экстрасенсам и откровенно дурачащим их астрологам... А ведь все это примитивные и чуждые нам суеверия, свойственные диким племенам, суеверия, которые никогда не признавала и не признает Русская Православная Церковь, ибо суеверия есть дьявольское обольщение, они от лукавого, а не от Бога. Но главная опасность для Церкви, разумеется, со стороны правителей, предавших Родину, подминающих под себя иерархов. В свое время у патриарха Тихона хватило духа предать анафеме банду большевистской сволочи, оккупировавшей Россию. Ныне нет иерарха подобного масштаба, Церковь в угрозе... Но помните, что предаваться унынию — есть самый тяжкий грех для православного. Будет еще праздник на Святой Руси!

Ю. Петухов

Здравствуйтесь Юрий Дмитриевич.

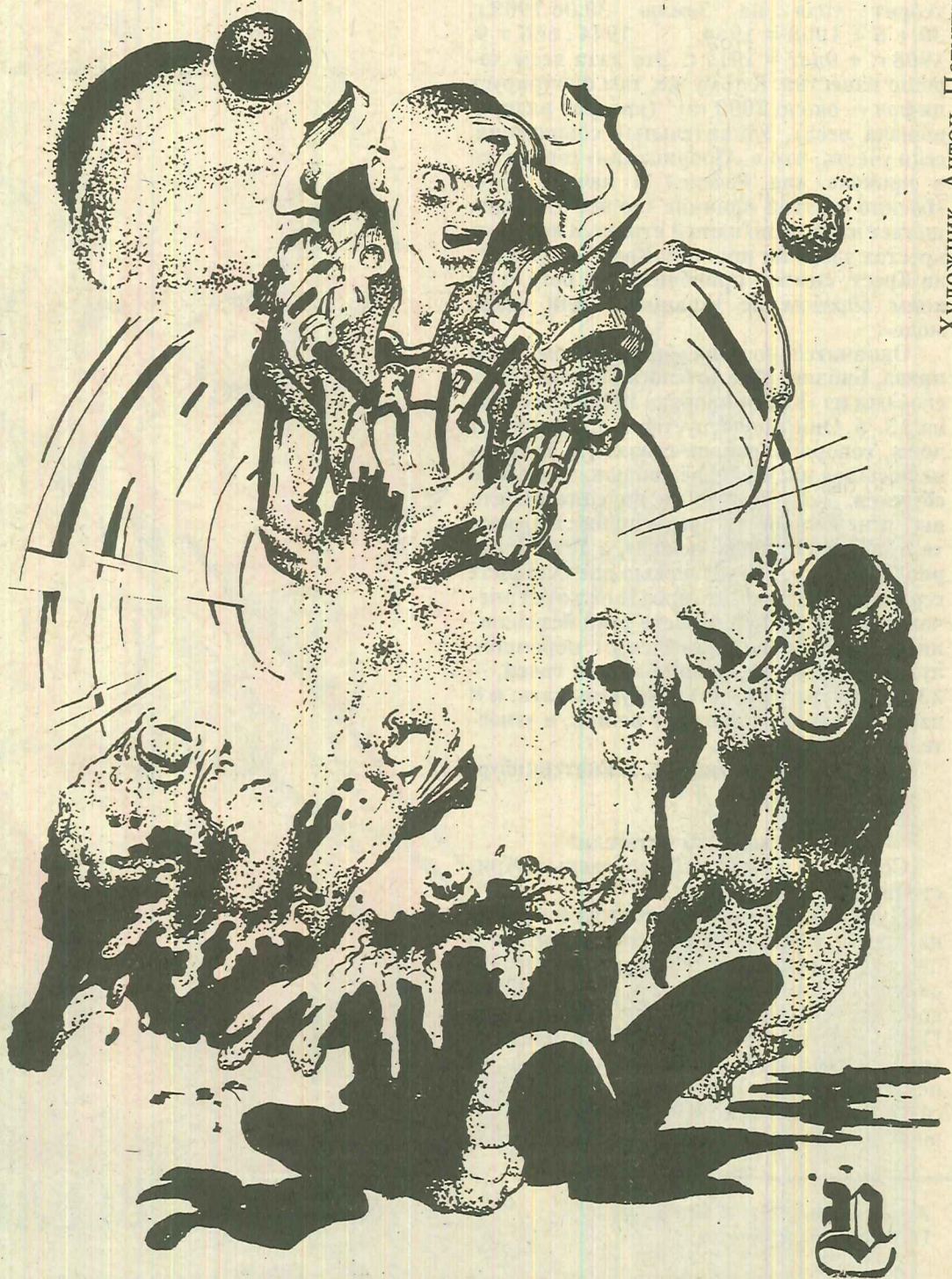
Большая просьба выслать «талисман-оберег». Меня очень интересует все, что связано с космосом, астрологией и реальной жизнью на земле.

Приобретение талисмана — моя последняя надежда на защиту, т.к. устала от «темных сил», которые постоянно подстерегают меня. Одному Богу известно, сколько мне пришлось пережить. Чем больше делаю добра, тем больше получаю горя.

Возможно когда-нибудь расскажу о своей судьбе. А сейчас очень устала от всех бед и надеюсь на талисман, который поможет спастись от всего недоброго, злого, завистливого, дьявольского.

Г. В. Ж-о, г. Челябинск.

МЕТАГАЛАКТИКА

Художник Антон Петушков

Здравствуйтесь, уважаемая редакция газеты «Голос Вселенной»!

Прочитала в № 2—3 1992 г. ГВ письмо-обращение некой княжны Александры, якобы внучки Бога. Была несколько озадачена тем, о чем там говорится, и решила написать свою точку зрения по этому поводу.

После прочтения письма княжны у меня появилось сильное желание снять с шеи крест, т. к. он церковный (с костями и черепами). Потом, немного поразмыслив, я пришла вот к какому выводу. Думаю, что не у одной меня появилось такое желание снять крест с шеи или со стены, поскольку православные кресты в большинстве случаев все с костями. Издавна известно, что силы потусторонних миров избегают крестов, как же легко им будет проникать в жилища людей и в их души, если на их пути не будет Креста. И еще одно. Неужели кресты, освященные церковью (с костями) имеют меньшую силу, нежели кресты, купленные у кооператоров (без костей), для которых это всего лишь средство наживы. Вся их «продукция» имеет такую дикость, как серьги с крестами, ведь это пошло! Еще в письме меня очень насторожили нападки на священников. Это может многих, стоящих на распутье, просто оттолкнуть от Веры в Бога.

Католическая церковь на своих крестах никогда не изображала костей, тем не менее на Западе нравственность приказала долго жить гораздо раньше, чем в России. У Талькова на кресте тоже не было костей. Разве он жив? А в том, что произошло с Россией, виноваты совсем не черепа с костями на крестах. В № 1 Г. В. за 1992 г. в статье «Контакт» (стр. 6) упоминается о Тунгусском метеорите. Я давно пришла к выводу, что Тунгусский метеорит связан с нечистой силой, и вот почему: Известно, что число Сатаны — 666 («Откровение святого Иоанна Богослова» глава 13). Метеорит упал на Землю 30.06.1908 г. $30 + 6 + 1908 = 1944$. $1944 : 666 = 9$. $1908 \text{ г.} + 9 \text{ лет} = 1917 \text{ г.}$ Эта дата всем хорошо известна. К тому же, там фигурирует цифра — около 2000 км^2 (квадрат радиуса вывала леса). Удивительные совпадения, если учесть, что в «Прорицании» говорится о проколе над Россией в начале века. Именно по этой причине зло все эти годы шагает именно по нашей стране, а кости на крестах здесь ни при чем. Крест — он всегда Крест, символ приобщения к Богу, а не коим образом не украшение или «дань моде».

Окончательно меня убедила в том, что я права, Библия. Мне хотелось бы закончить словами из «Книги пророка Иезекииля», глава 13. 6. Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: «Господь сказал», а Господь не посылал их; и обнадеживают, что слово сбудется. 7. Ну пустое ли видение видели вы? и не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: «Господь сказал», а Я не говорил? 22. За то, что вы ложью опечаливаете сердце праведника, которое Я не хотел опечаливать, и поддерживаете руки беззаконника, чтоб он не обратился от порочного пути своего и не сохранил жизни своей, — 23. За это уже не будете предугадывать; и Я избавлю народ Мой от рук ваших, и узнаете, что Я — Господь».

Г. Саломатова, г. Екатеринбург

Дорогие наши читатели!

Сестры и братья, Православные Христиане Русские!

Публикация письма о «костях и черепе» на кресте вызвала множество откликов и пересудов. Мы и не подозревали, что Вы окажетесь столь нетверды в Вере Христовой, что сомнения одолеют Вас. Носите Православный Крест — и отбросьте все сомнения свои, этот Крест оберегает Вас от нечистой Силы. Носящий его побеждает саму смерть подобно Иисусу Христу. И хорошенько задумайтесь о себе, о своем Ду-

хе — одно лишь маленькое письмецо заплутавшей в потемках женщины перевесило на Ваших душевных весах двухтысячелетнюю Веру Христову и Учение Православной Церкви?! Сами дайте себе оценку и сами осудите себя!

Спасение наше — в Русской Православной Церкви и в твердой Вере. Все зло, которое вселяют в Вас бесчинствующие ныне повсюду бесноватые астрологи-предсказатели, «экстрасенсы», маги, колдуны и прочая нечисть, снимет с Вас лишь посещение Храмов Божьих и соблюдение Православной обрядности. Снимая с себя Православный Крест, Вы полностью отдаете себя во власть сатаны. Помните об этом! Да хранит Вас Бог!

Юрий Петухов

ВИКТОР ПОТАПОВ МАГИЯ И КОЛДОВСТВО

Адрес редакции: 111123, Москва, а/л 40
Гл. редактор Ю. Д. Петухов

Тип. N12189

Индекс 50022

«ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ»

17 — 18

МЕТАГАЛАКТИКА

© **qп** ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА